

Церковь Иисуса Христа

**Реформаторский вклад
в экуменический диалог
о церковном единстве**

DELIBRI

Москва

2021

УДК 2
ББК 86.2
Ц44

Ц44 Церковь Иисуса Христа. Реформаторский вклад в экумени-
ческий диалог о церковном единстве / — М. : Де`Либри,
2021. — 88 с.

ISBN 978-5-4491-0873-9

Серия: Лейенбергские тексты (№ 1)

По поручению совета Сообщества Евангелических Церквей Европы

Главный редактор: Михаэль Бюнкер

Редакторы: Михаэль Бюнкер & Мартин Фридрих

Перевод на русский язык: Руфь Штубеницки

Редактор перевода: Антон Тихомиров

УДК 2
ББК 86.2

Содержание

Предисловие к русскому изданию	5
Предисловие редакторов	7
Введение (в 1-е издание 1995 г.)	15
Церковь Иисуса Христа	19
Введение	23
Глава I. Сущность Церкви как сообщества святых	28
Глава II. Общение святых в обществе нашего времени	58
Глава III. Единство Церкви и единение церквей	71
Приложение	82

Предисловие к русскому изданию

Уважаемые читатели! Дорогие братья и сестры!

Выход в свет русского издания «Церковь Иисуса Христа» несомненно является знаковым событием. Оно отражает интерес, который существует сегодня в русскоязычном пространстве к фундаментальным эkkлезиологическим вопросам. Исключительно важное значение этот труд имеет для евангелических христиан. Он может помочь глубже осмыслить свою церковную идентичность на основе наследия Реформации, а также точнее определить свое место в современном мировом христианстве.

Кроме того, данная публикация дает надежду и на более продуктивный межцерковный диалог. Такой диалог позволит прояснить разницу во взглядах и подходах разных церквей для того, чтобы лучше понять друг друга. А общение в духе взаимного принятия и уважения поможет обнаружить общность позиций и достичь зримого единения.

В постсоветском контексте церковное возрождение и строительство сопряжено с целым рядом сложнейших вызовов. Они связаны как с объективными глобальными процессами, так и «расцерковлением», которое стало следствием советского периода. Идеология атеистического государства не только видела в Церкви враждебную себе силу, не только методично занималась ее физическим уничтожением, но и сделала все для того, чтобы вытравить из людей остатки христианской идентичности.

Неудивительно, что постсоветский человек должен заново найти себя в Церкви. При этом для современного человека его подлинная религиозная идентичность все меньше обуславливается культурным кодом и традицией и все больше — личным отношением к вечным вопросам бытия и самостоятельным выбором. К этому выбору приходится пробираться через множество противоречивых ценностных установок и многообразие предлагаемых религиозных моделей.

Выбор в пользу активной реализации собственной веры через церковную общину, как правило, оказывается выбором меньшинства. Таким образом церковному меньшинству не только нужно найти себя заново, но и заново сделать себя понятной религиозно индифферентному большинству.

Все это подталкивает нас к новому раскрытию сути и содержанию евангельского учения о Церкви, его созидательного и объединительного потенциала. Реформация не ставила перед собой узкоконфессиональных задач. Она стремилась вернуть Церковь к ее изначальному призванию — служению примирения людей с Богом и друг с другом (ср. 2Кор. 5:18–20). Церковь не может позволить себе существовать ради самой себя, над человеком и обществом. Она, следуя Христу, оказывается в самой гуще людских страстей для того, чтобы там осуществлять свое служение.

Дитрих Брауэр,
Архиепископ Евангелическо-Лютеранской
Церкви России

Предисловие редакторов

С данного тома в 1995 году началась серия «Лейенбергских текстов». Как написал Вильгельм Хюффмайер, тогдашний секретарь Лейенбергского церковного сообщества (ЛЦС), в предисловии к первому тому, изданному им, эта серия была призвана «представить результаты Лейенбергских собеседований в удобной форме на нескольких языках». Таким образом она дополняла документацию генеральных ассамблей ЛЦС (с 2003 года: Сообщества Евангелических Церквей Европы, СЕЦЕ), также вышедшую в издательстве Лембек во Франкфурте-на-Майне с 1976 года, но только на немецком языке. Одновременно с началом серии книг на английском и немецком языках собеседования ЛЦС были опубликованы и во франкоязычном сборнике¹.

Благодаря провидению, началом серии послужило ставшее флагманским исследование по экклезиологии, единогласно принятое генеральной ассамблеей в Вене в 1994 году. Оно обращается к учредительному документу СЕЦЕ — Лейенбергскому конкордату 1973 года — поскольку заявленная им цель состояла в том, чтобы выделить основные экклезиологические решения конкордата и таким образом прояснить предпосылки и значение церковного общения, объявленного в нем. Также оно указывает и на дальнейший путь СПЦЕ, так как оно стало главным справочным документом

¹ André Birmelé & Jacques Terme (под ред.): *Accords et dialogues oecuméniques*. Paris: Les Bergers et les Mages, 1995; расширенная публикация в виде CD-ROM: Lyon, Olivetan, 2007.

для дальнейшей богословской работы евангелических церквей, объединенных в данном сообществе. Многие из последующих текстов бесед — от текста «Kirche und Israel» («Церковь и Израиль») 2001 г. до «Gestalt und Gestaltung evangelischer Kirchen in einem sich verändernden Europa» («Форма и оформление евангелических церквей в меняющейся Европе») 2006 г. или от «Amt, Ordination, Episkopé» («Служение, ординация, епископе») 2012 г. до «Kirchengemeinschaft» («Церковное общение»), представленного генеральной ассамблее 2018 года в Базеле — в свою очередь основаны на данном исследовании о Церкви и продолжают определенные линии его аргументации.

Но этот текст имеет значение не только внутри Лейенбергского сообщества. Вильгельм Хюффмайер в своем введении (см. ниже с. 17) высказал надежду, что «в будущем, в теологических размышлениях о Церкви и в экуменических диалогах евангелических церквей в Европе и за ее пределами обойти этот документ будет невозможно». На самом деле отклик на его публикацию превзошел все ожидания. Это отразилось уже просто в числе продаж. За год понадобилось второе издание, в 2001 году последовало третье. В целом было продано более 3000 экземпляров.

Спросу соответствовало крайне широкое и большей частью благоприятное восприятие документа. Уже очень скоро после публикации исследование было названо «основным текстом реформаторских церквей»². Это относится, во-первых, к тому факту, что в нем «впервые со времени Рефор-

² Ср. Heinrich Leipold: Die Leuenberger Kirchenstudie. Ein Basistext der reformatorischen Kirchen // Materialdienst des Konfessionskundlichen Instituts Bensheim 46, 1995, 73–78. Ср. также тот же: Einheit auf dem Prüfstand. Zum Zielkonflikt im ökumenischen Dialog. Ein Plädoyer für das Leuenberger Modell der Kirchengemeinschaft // Friederike Schönemann & Thorsten Maaßen (Hgg.): Prüft alles, und das Gute behaltet! Zum Wechselspiel von Kirchen, Religionen und säkularer Welt. Festschrift für Hans-Martin Barth zum 65. Geburtstag, Frankfurt a. M. 2004, 83–132.

мации евангелические церкви Европы договорились о совместном документе, касающемся Церкви и ее поручения»³. С тех пор данный текст используется в качестве репрезентативного в отношении евангелического понимания Церкви, в том числе и в богословских справочных изданиях⁴. Но еще более важное значение этот документ приобрел в качестве авторитетного объяснения и проработки той модели церковного общения, которая лежит в основе Лейденбергского конкордата. Во введении исследования о Церкви констатируется: «„Лейденбергское сообщество церквей“ стало возможным потому, что реформаторская теология различает между *основой, формой и назначением* Церкви» (см. ниже с. 28). Такое различие, прямо не выраженное в самом конкордате, раскрывается в I главе исследования, а в дальнейшем становится его ведущим принципом⁵. Глава III выводит из него методологию экуменических диалогов и делает выводы на основе «Лейденбергского конкордата как модели экуменического единства» (см. ниже с. 76).

Ставшая уже привычной речь о «Лейденбергской модели» или о «евангелической модели экуменизма»⁶ посте-

³ Такая формулировка Евангелической пресс-службы послужила сенсационным заголовком для сообщения в газете «Frankfurter Allgemeine Zeitung» (№ 1086 10.5.1994, с. 7).

⁴ Ср. напр. Gunther Wenz: статья Kirche VIII.2.a) // RGG, 4-е издание, том 4, 2001, 1018–1021; Reinhard Frieling: статья Kirche // Evangelisches Staatslexikon. Neuausgabe, Stuttgart 2006, 1128–1139, здесь 1132–1133.

⁵ Ср. об этом также Michael Beintker: Die Studie «Die Kirche Jesu Christi» aus evangelischer Sicht // W. Hüffmeier & V. Ionita (Hgg.): Konsultation zwischen der Konferenz Europäischer Kirchen (KEK) und der Leuenberger Kirchengemeinschaft (LKG) zur Frage der Ekklesiologie, Frankfurt a. M. 2004 (= Leuenberger Texte 8), 56–72, здесь 61–66. Вместе с Friederike Nüssel: Kriterien kirchlicher Einheit nach evangelischem Verständnis. Einblicke in die innerevangelische Diskussion // Catholica 60, 2006, 100–117. Эта статья является лучшим введением в данный документ.

⁶ Ср. W. Hüffmeier: Die Kirchen im zusammenwachsenden Europa. Modelle der Kirchengemeinschaft in Europa. Kirchliche Einheit als Kirchengemeinschaft — Das Leuenberger Modell // Rolf Koppe (Hg.): Das Han-

пенно утвердилась с 1994 года не только среди представителей СЕЦЕ, но и в теологической науке, а также в экуменическом позиционировании церкви. Особую роль в этом сыграло объявление ЕЦГ «Kirchengemeinschaft nach evangelischem Verständnis. Ein Votum zum geordneten Miteinander bekenntnisverschiedener Kirchen» («Церковное общение в евангелическом понимании. Призыв к упорядоченному сосуществованию церквей разного исповедания») 2001 г.⁷, выступавшее как аутентичное толкование Лейенбергской модели и одновременно представлявшее эту модель как единственную модель экуменизма, соответствующую реформаторской экклезиологии. Однако этот текст навлек на себя и резкую критику как в рамках евангелических церквей⁸, так и со стороны других конфессий. Римско-католические теологи и богословы других церквей подвергли этот документ ЕЦГ критике, распространив ее на всю экуменическую модель СЕЦЕ⁹. Этот спор долгое время велся подспудно. В 2013–2017 годы прошло несколько консультаций между Папским советом по содействию христианскому единству и СЕЦЕ. В рамках этих консультаций, исходя из документа «Церковь Иисуса Христа», стало ясно,

deln der Kirche in Zeugnis und Dienst ... [Bilateraler Theologischer Dialog zwischen der Ökumenischen Patriarchat von Konstantinopel und der EKD 1994, 1997 u. 2001]. Hermannsburg 2003, 265–280; тот же: Das evangelische Ökumene-Modell, epd-dokumentation Nr. 21/1998, 46–47.

⁷ Напечатано как EKD-Text 69; ср. <http://www.ekd.de/EKD-Texte/44637.html>.

⁸ Ср. напр. возражения Gunther Wenz, Günther Gassmann, Niels Hasselmann und Oliver Schuegraf // *Ökumenische Rundschau* 51, 2002, 353–366. 367–368. 450–451. 463–468. Подробный пересмотр реакций Михаэлем Плато (Michael Plathow) находится в: *Kirchliches Jahrbuch für die Evangelische Kirche in Deutschland* 129/2002, Lieferung 2.

⁹ Ср. напр. Walter Kasper: *Kirchengemeinschaft als ökumenischer Leitbegriff* // *Theologische Revue* 98, 2002, 3–12; Leo Scheffczyk: «Unversöhnte Verschiedenheit». Zum «Votum» des Rates der Evangelischen Kirche in Deutschland (EKD) «zum geordneten Miteinander bekenntnisverschiedener Kirchen» // *Forum katholische Theologie* 18, 2002, 47–55; Kurt Koch: *Dass alle eins seien. Ökumenische Perspektiven*, Augsburg 2006, 58–62.

что между Римско-католической церковью и СЕЦЕ существуют схожие моменты в понимании Церкви и в представлениях о церковном единстве.

На Восьмой генеральной ассамблее 2018 г. в Базеле будет представлено мнение обоих собеседников, рекомендуемое начать официальный диалог.

С помощью данного экклезиологического исследования ЛЦС/СЕЦЕ смогло проявить свою экуменическую позицию и по отношению к другим конфессиональным группам. Один из первых публичных признательных отзывов поступил от англиканского епископа Кристофера Хилла: «*The Church of Jesus Christ ... does represent, surely, an important, authoritative, interpretation and development ... It helps me to be more positive about the Leuenberg Agreement itself*» («Документ „Церковь Иисуса Христа“ несомненно действительно представляет собой важную авторитетную интерпретацию и разработку ... он помогает мне относиться лучше к самому Лейенбергскому конкордату»¹⁰. В беседах между Церковью Англии и ЕЦГ, построенных на Майсенской декларации, документу уделялось много внимания¹¹, что вылилось в рекомендацию «that the Church of England formally considers the Leuenberg study *The Church of Jesus Christ*» («чтобы Церковь Англии официально рас-

¹⁰ Christopher Hill: *Critical Questions from an Anglican Perspective* // W. Hüffmeier & C. Podmore (Hg.): *Leuenberg, Meissen and Porvoo. Consultation between the Churches of the Leuenberg Church Fellowship and the Churches involved in the Meissen Agreement and the Porvoo Agreement*, Frankfurt a. M. 1996 (= *Leuenberger Texte* 4), 108–113, здесь 108–109.

¹¹ См.: I. U. Dalferth & P. Oppenheim (Hg.): *Einheit bezeugen. Zehn Jahre nach der Meissener Erklärung. Witnessing to unity. Ten years after the Meissen Declaration. Beiträge zu den theologischen Konferenzen von Springe und Cheltenham zwischen der EKD und der Kirche von England*, Frankfurt a. M. 2003; здесь особенно Ch. Hill: «*The Church of Jesus Christ*». An Anglican perspective with Reference to the Meissen Process (405–419); Ch. Schwöbel: «*Die Kirche Jesu Christi*». *Die Leuenberger Kirchenstudie und ihre Bedeutung für den Weg vorwärts nach Meissen* (420–451).

смотрела Лейенбергское исследование „Церковь Иисуса Христа“») ¹². Правда, и впоследствии проявляла сомнения в обоснованности подхода этого исследования ¹³.

Данное исследование о Церкви также послужило исходной точкой для диалогов СЕЦЕ с православными церквями, проведенными в 2002–2008 годы. На слова Михаэля Байнткера (Michael Beintker) Григориос Ларенцакис ответил признанием положительной цели исследования, а именно попытки евангелических церквей «встать на прочную еkkлезиальную основу» и внести свой «подлинно общеэкуменический вклад в восстановление церковного единства» ¹⁴. Несмотря на всю критику в деталях стало понятно, что исследование очень помогло евангелическим церквям в диалоге с православием.

Несомненно, данный документ не мог окончательно прояснить все вопросы — ни в теории, ни в духе руководства для конкретного осуществления церковного общения и для дальнейшего развития СЕЦЕ. Поэтому генеральная ассамблея 2012 года во Флоренции дала поручение продолжить собеседования на тему церковного общения. Результат этой беседы будет представлен 7-й генеральной ассамблее в Базеле в сентябре 2018 года. Опять же на основе документа «Церковь Иисуса Христа» там будут подведены итоги осуществления церковного общения в различных областях: общение в богослужении, общение в учении, общение в постепенном обретении формы и общение в свидетельстве и служении в современной Европе.

¹² Conference Report on the Fourth Theological Conference held under the Meissen Agreement, Cheltenham, 14–19 March 2001 // там же, 513–521, 513.

¹³ Cp. Martin Davie: The Church of Jesus Christ: An Anglican Response // *Ecclesiology* 1.3, 2005, 59–86.

¹⁴ G. Larentzakis: *Ekklesiologie in der Leuenberger Kirchengemeinschaft: Bemerkungen aus orthodoxer Sicht* // HÜFFMEIER & IONITA (см. прим. 6), 89–116, здесь 92.

Т. е. данная модель церковного общения продолжает развиваться и конкретизироваться.

Для 4-го издания немецкий текст был пересмотрен, в него были внесены незначительные поправки. Английский перевод пришлось обработать тщательнее, так как он создавался в спешке и, помимо многочисленных стилистических проблем, содержал и некоторые формулировки, способные ввести в заблуждение. Сейчас можно надеяться, что исправленный перевод поможет рецепции документа и за пределами немецкоязычного пространства. Кроме собственно текста исследования (в который входит и предисловие, сообщающее об истории его возникновения) перепечатывается введение Хюффмайера, дающее сведения о значении документа, его содержании и его принятии генеральной ассамблеей. Был опущен лишь один фрагмент на тему ординированного служения и Писания, так как он уже не соответствует актуальной ситуации собеседований. Вместо этого укажем на результат собеседования: «Schrift — Bekenntnis — Kirche» («Писание; исповедание; Церковь») (2012).

С 1995 по 2011 гг. в издательстве «Лембек» (Lembeck) вышло двенадцать томов Лейенбергских текстов, изданных (по поручению исполнительного комитета либо совета ЛЦС/СЕЦЕ) генеральными секретарями, т. е. до 2006 г. — Вильгельмом Хюффмайером, а с 2007 г. — Михаэлем Бюнкером. Кроме результатов собеседований (тома 1, 2, 3, 5, 6, 7 и 10) в этой серии были задокументированы и (двух- и многосторонние) консультации, которые СЕЦЕ проводило с другими группами конфессий (тома 4, 8, 9, 11 и 12). Мы благодарим издательство «Лембек» за многолетнее доброе сотрудничество. После окончания деятельности этого издательства удалось найти нового партнера — «Евангелическое издательское учреждение» (Evangelische Verlagsanstalt). Мы рады, что именно переиздание самого важного —

помимо самого конкордата — текста СЕЦЕ документирует это новое сотрудничество. Теперь в «Евангелическом издательском учреждении» вышли и другие тома Лейенбергских текстов: «Amt, Ordination, Episkopé und theologische Ausbildung» («Служение, ординация, епископе и теологическое образование») (том 13), «Schrift — Bekenntnis — Kirche» («Писание; исповедание; Церковь») (том 14) и «Evangelisch in Europa — Sozialethische Beiträge» («Быть протестантами в Европе: вклад в социальную этику») (том 15).

Мы рады, что «Церковь Иисуса Христа» по-прежнему пользуется большим спросом и что мы сможем представить общественности новое издание на 8-й генеральной ассамблее СПЦЕ в Базеле.

Вена, май 2018 г.

Епископ д-р Михаэль Бюнкер,
генеральный секретарь
Профессор д-р Мартин Фридрих,
секретарь отдела исследований

Введение **(в 1-е издание 1995 г.)**

«Впервые со времени Реформации евангелические церкви Европы договорились о совместном документе, касающемся Церкви». Этим сообщением 10 мая 1994 года Евангелическая пресс-служба (epd) подвела итоги 4-й генеральной ассамблеи церквей-участниц Лейденбергского конкордата в Вене. Хотя генеральная ассамблея и не определяет учение почти 90 лютеранских, реформатских и униатских церквей по всей Европе (а также пяти в Южной Америке), все-таки единогласие, с которым в Вене был принят документ «Церковь Иисуса Христа» (всего с одним воздержавшимся), показывает объединяющее качество этого текста. Поэтому в будущем в теологических размышлениях о Церкви и в экуменических диалогах евангелических церквей в Европе и за ее пределами обойти этот документ будет невозможно.

Значение этого исследования можно понять, сравнивая его с текстами Второго ватиканского собора. Лейденбергский документ о Церкви описывает то, что римско-католический собор рассматривал сразу в четырех документах — в Догматической конституции о Церкви (*Lumen gentium*), в декрете об экуменизме (*Unitatis redintegratio*), в декларации об отношении Церкви с нехристианскими религиями (*Nostra aetate*) и в пастырской конституции о Церкви и современном мире (*Gaudium et spes*). Можно сокрушаться о том, что евангелические церкви уделяют

теологическому осмыслению своих основ гораздо меньше времени, чем сестринская римско-католическая церковь. Но благодаря принятому в Вене документу мы имеем текст, выражающий консенсус европейских церквей лютеранского, реформатского и униатского направления, в котором объясняются как сущность Церкви в евангелическом понимании, так и ее задача в современном мире, ее осмысление экуменизма, а также принципы ее отношений с иудаизмом и с нехристианскими религиями и мировоззрениями. Таким образом «да» и «нет» евангелических церквей во многих вопросах может стать более проработанным. Теологическую значимость Лейенбергского документа о Церкви можно проверить с помощью его сравнения с римско-католическими соборными текстами.

Центральный элемент изложения — сам Лейенбергский конкордат (ЛК). В нем названы все принципы, исходя из которых реформаторское понимание Церкви раскрывается таким образом, чтобы можно было, с одной стороны, сохранить церковную идентичность, а с другой — отвечать на вызовы настоящего времени. В качестве решающих современных вызовов в тексте обозначаются продолжающееся разделение церквей и плюрализация их общественного контекста. Поэтому церкви должны ясно показывать, по каким признакам в них можно увидеть Церковь Иисуса Христа. Для протестантизма тут решающее значение имеет возвращение к общему пониманию Евангелия и двух таинств. Такая основа описывается одними в качестве минимального консенсуса, а другими как максимальное требование для достижения церковного общения. Но ни одно из этих описаний не верно. Лейенбергский конкордат позволяет общение с церквями, в которых «апостольско-сакраментальная структура» Церкви в духе римско-католического или православного учения понимается как часть

ее сущности¹⁵. Лейенбергский документ о Церкви показывает, что в общем понимании вести об оправдании безбожника содержатся все элементы, необходимые для евангелического понимания Церкви. Их лишь нужно из него вывести, что вполне возможно. Под «всеми элементами» понимания Церкви имеются в виду и те эkkлезиологические обстоятельства, о которых конкордат прямо не говорит — например, вопросы единства и руководства Церкви, ординированного служения, в особенности — служения епископа. Все они основаны на необходимости провозвестия оправдания в окружающем нас мире, причем в евангелическом понимании они имеют силу только пока служат данной вести. Их необходимость связана с их пользой для «вести о свободной милости Божьей» (ЛК 6 след.)

[...]

Генеральная ассамблея одобрила документ о Церкви и попросила церкви учитывать его «в своих экуменических собеседованиях и в дальнейшей работе».

Это означает следующее.

1. Генеральная ассамблея разделяет сказанное в этом тексте.
2. Текст формулирует консенсус, обретенный в данном вопросе. Этот консенсус хотя и не обладает той же обязательностью, что и конкордат, принятый каждой церковью, но все же он выражает серьезное обяза-

¹⁵ Для православных церквей ср. диалог с текстом, возникшим в диалоге со старокатоликами: Kirchengemeinschaft: Voraussetzungen und Folgen, Kavala 1987 // H. Meyer u. a. (Hg.): Dokumente wachsender Übereinstimmung. Bd. 2: 1982–1990, Frankfurt a. M. 1992, 46–48; Ср. также диалог между православием и Римско-католической церковью: Glaube, Sakramente und Einheit der Kirche, Bari 1987, ebd., 542–553.

тельство для богословской работы церквей, объединенных в Лейенбергском сообществе.

3. Церквям адресуется просьба привлекать этот текст при прояснении своего самопонимания и проверять его в отношениях с другими церквями.
4. Также церкви призываются как можно шире распространять этот текст, направляя его своим синодам, теологическим комиссиям, церковным общинам и т. д., а также использовать его в образовательном процессе в (университетах, семинариях, теологических курсах повышения квалификации).
5. Церкви призываются сообщить исполнительному комитету, какие моменты в разговоре о данном исследовании помогли им в своих размышлениях и достижениях лучшего понимания тематики.

Конечно, каждая церковь должна проверить, соответствует ли данный документ основам ее учения. Но еще важнее соединять церковную практику с высказываниями данного документа. При этом, несомненно, основополагающее различие первичных и вторичных признаков Церкви (см. ниже I.2.4) является таким же полезным критерием, как и раскрытие задачи христиан (см. ниже I.3) и служения церквей в плюралистическом обществе (II.1 и 2). Текст дает руководство для сосредоточения церковной работы и рекомендации для диалога с другими церквями, а также с иудаизмом, другими религиями и мировоззрениями (II.3). Так что области, в которых можно будет проверить эффективность этого текста, весьма широки и разнообразны.

Вильгельм Хюффмайер, март 1995 г.

Церковь Иисуса Христа

Реформаторский вклад в экуменический диалог о церковном единстве

Результат совещаний 4-й генеральной ассамблеи
Лейенбергского сообщества церквей,
Вена-Лайнц, 9 мая 1994 г.

Решение генеральной ассамблеи от 9 мая 1994 г.

Генеральная ассамблея одобряет результат совещаний Лейенбергских собеседований «Церковь Иисуса Христа. Реформаторский вклад в экуменический диалог о церковном единстве» в версии от 9 мая 1994 г. Она просит церкви Лейенбергского конкордата учитывать данную разработку в своих экуменических диалогах и в дальнейшей работе.

Церковь Иисуса Христа

Реформаторский вклад в экуменический диалог о церковном единстве

На 3-й генеральной ассамблее церквей-участниц Лейенбергского конкордата (18–24.3.1987 г. в Страсбурге) предметом дальнейших собеседований была назначена экклезиологическая тема: «Признаки Церкви как сообщества, призванного и посланного Иисусом Христом, — реформаторский вклад в экуменический диалог о церковном единстве».

Для осуществления этого намерения ассамблея предложила следующие аспекты и условия:

- «разработка должна быть не просто исторической, а ориентированной на проблемы настоящего времени (этический и миссионерский вызов христианам, влияние контекста, усиливающийся статус меньшинства с одной, народно-церковная традиция с другой стороны — ср. «Thesen zur Amtsdiskussion heute» («Тезисы по дискуссии о служениях сегодня»), тезис № 6¹⁶ и «Die ökumenische Offenheit» («Экуменическая открытость»), часть I, результат работы берлинской группы в Дрюбеке, 1986 г.);
- сопоставление служения (священства) всех верующих и ординированного служения;
- единство в общине и среди церквей, а также разнообразие даров в общине и в церквях;
- Церковь как институт под руководством Святого Духа;
- Церковь как таинство и Церковь как «великая грешница» (Мартин Лютер) — (совместимость католического и реформаторского понимания Церкви);
- отношения христиан с еврейским народом в рамках реформаторской экклезиологии и в перспективе нашей церковной идентичности;
- кроме того, следует проверить, как можно соединить с такой экклезиологической постановкой вопроса

¹⁶ Данные «Тезисы из Тампере» 1986 года опубликованы в: W. Hüffmeier (Hg.): Sakramente, Amt, Ordination, Frankfurt a. M. 1995 (= Leuenberger Texte 2), 103–112.

тему «Писание и традиция» (например, в качестве фундаментально-теологической медитации)¹⁷.

Исполнительный комитет подготовил набросок проекта на основании уже имевшихся работ Экуменических институтов в Бенсхайме, Берне и Страсбурге, и его предложили церквям-участницам Лейенбергского конкордата. Из 17 церквей последовали отзывы. В январе 1989 г. на основании отзывов исполнительный комитет определил три принципа для работы проектной группы. Тема «Писание и традиция», предложенная генеральной ассамблеей, пока была отложена.

Эти принципы формулируются следующим образом:

1. Понимание Церкви должно выводиться из реформатского учения об оправдании (первенство Слова Божьего, священство всех верующих, погрешимость Церкви и т. д.) и быть его применением.
2. В первую очередь следует ссылаться на диалог между реформатами, лютеранами, униатами и вальденсами и то на восприятие Церкви, в котором этот диалог обнаруживает различия разной степени. Во вторую очередь следует точно очертить экуменическую открытость по отношению к другим христианским церквям и указать на Лейенбергский конкордат как на прецедент.
3. Декларация должна быть сосредоточена на практических задачах местных церквей в отношении как конфессионального и экуменического сотрудниче-

¹⁷ André Bermelé (Hg.): Konkordie und Ökumene. Die Leuenberger Kirchengemeinschaft in der gegenwärtigen ökumenischen Situation. Texte der Konferenz von Straßburg, Frankfurt am Main 1988, 149–150

ства, так и диалога с их (атеистическим, секуляризованным, религиозным) окружением».

Для разработки данного исследования проектная группа собиралась на подготовительную конференцию (1989, Бергкирхен, Германия) и на четыре консультации (1989, Филлигст, Германия; 1990, Дриберген, Нидерланды; 1991, Бреклум, Германия; 1992, Сандбьерг, Дания). Заголовки прочитанных здесь докладов перечислены в приложении в хронологическом порядке.

Исполнительный комитет принял к сведению и обсудил предварительный результат проектной группы от 28 октября 1992 г. Он постановил направить документ с некоторыми поправками, дополнениями и редакционными изменениями церквям-участницам Лейенбергского конкордата с просьбой об отзыве до 31 октября 1993 года. На 5-й консультации (2–5.12.1993) в Сигтуне, Швеция, был разработан представляемый текст на основании 24 поступивших отзывов, поступивших от отдельных лиц, церквей и церковных союзов, охватывающих в общей сложности около 40 церквей. Через исполнительный комитет проектная группа представила данный текст генеральной ассамблее, которая и приняла его 9 мая 1994 г. в данной версии.

Настоящее исследование впервые предлагает совместное осмысление реформаторскими церквями в Европе природы Церкви и ее поручения. Перед лицом вызовов нашей эпохи и в рамках экуменизма данное исследование призвано дать ориентир для христианского и церковного бытия в евангелическом понимании.

Введение

1 Вызовы, стоящие перед церквями

В конце XX века христианские церкви сталкиваются с фундаментальными вызовами. Два из них имеют особое значение для их самопонимания: церкви существуют в контексте обществ, все более многоконфессиональных, мультикультурных и — отчасти открыто, отчасти подспудно — секулярных. И несмотря на ощутимый экуменический прогресс разделение церквей не преодолено.

Для европейских церквей эти вызовы обрели дополнительные акценты на основании социально-исторических перемен последних лет. Большинство бывших социалистических стран преобразуется в государства с демократической конституцией и участвует в культурном, национальном и религиозном плюрализме, распространяющимся по всей Европе. Будущее некоторых других остается неопределенным: заново пробуждающийся национализм, а также религиозный фундаментализм оказываются источниками опасных трений и кризисов. В государствах Европейского Союза надежды возлагаются на развитие общего рынка и создание институтов совместной ответственности. Но одновременно нарастают переживания и страхи перед лицом таких процессов, социальные и экологические последствия которых невозможно определить.

Эти перемены ощутимо изменили и экуменическую ситуацию. Церкви, каждая в своем окружении, сталкиваются

с двойной задачей: перед лицом измененного политического, социального и культурного контекста, отчасти демонстративно не интересующегося Церковью, и перед лицом продолжающегося разделения церквей они должны показать, что такое Церковь, по каким признакам ее можно распознать и какой специфический вклад в общественную жизнь можно от нее ожидать.

2 Общественные ожидания

Принадлежность к одной из церквей больше не является само собой разумеющимся элементом общественной жизни. Несмотря на это и на возросшее равнодушие к церковной жизни, на церкви направлено множество ожиданий. Часть общества ожидает от них, чтобы они сохраняли традиции и противодействовали тенденциям к плюрализму. Таким образом, они должны образовать противовес мультикультурным и многоконфессиональным течениям в нынешнем обществе. Другие люди видят церкви как двигатель общественных изменений или как адвоката и помощника в бедах, притеснениях и жизненных кризисах. Опыт политических и общественных преобразований в странах Центральной и Восточной Европы показал, что церкви могут предоставить место для выражения стремления к свободе и к лучшему устройству совместной жизни людей. Многие также ожидают от церквей этических ориентиров в основных жизненных вопросах.

3 Совместное решение задач

Постепенно становится ясно, что христианские церкви в конце XX века могут выполнять свои задачи только сообща. Конечно, каждая церковь отвечает за то, чтобы узнать свое поручение в свете обязательной для нее традиции (исповедания и т. д.). Но в мультикультурном обществе невозможно нести ответственность независимо от других. Отсю-

да для церквей вытекает необходимость сотрудничать друг с другом в силу одного и того же источника и одного и того же поручения в одном и том же мире. Церкви, подписавшие Лейенбергский конкордат как выражение готовности к церковному общению (ЛК 35 и ЛК 6¹⁸), взяли на себя обязательство такого совместного свидетельства и служения. Те (скандинавские) церкви, которые пока только участвовали в Лейенбергском конкордате, также разными способами участвуют и в этом обязательстве.

4 Исходная точка: Лейенбергский конкордат

Лейенбергский конкордат объявляет церковное общение между лютеранскими, реформатскими и произошедшими от них униатскими церквями, а также родственными им до-реформенными Вальденской церковью и Чешскими братьями в Европе. Осуществление такого церковного общения в совместном свидетельстве и служении означает сотрудничество церквей разных направлений в учении, истории и стиле благочестия. В некоторых странах Европы реформаторские церкви по-прежнему остаются государственными, в других они существуют независимо от государства в виде народных/национальных церквей или с подобной структурой, в третьих они действуют в качестве церквей меньшинства наряду с другими, численно доминирующими церквями или иными религиями и мировоззрениями. Все они принадлежат разным конфессиям, но на основании «достигнутого согласия в понимании Евангелия» имеют «общение в Слове и Таинстве» и стремятся к наибольшему возможному «единству в свидетельстве и служении миру» (ЛК 29).

«Лейенбергское сообщество церквей» стало возможным потому, что реформаторская теология различает между ос-

¹⁸ ЛК означает Лейенбергский конкордат, последующая цифра указывает на номер части в тексте соглашения.

новой, формой и назначением Церкви. Основа Церкви — это действие Бога для искупления людей в Иисусе Христе. Субъектом этого основного события является сам Бог, и следовательно, Церковь является предметом веры. Так как Церковь является сообществом верующих, ее форма в ходе истории принимает различные виды. Единая Церковь веры (единственное число) скрыто присутствует в церквях (множественное число) разного направления¹⁹. Назначение Церкви — это данное ей поручение: словом и делом свидетельствовать всему человечеству о Евангелии наступления Царства Божьего. Для единства Церкви в разнообразии ее форм достаточно, что единодушно в ясном понимании «верно преподается Евангелие и правильно отправляются Таинства»²⁰ согласно Слову Божьему (Аугсбургское Вероисповедание, артикул 7).

Общее понимание Евангелия описывается в ЛК. Конкордат понимает Евангелие как «весть об Иисусе Христе, Спасителе мира, данного во исполнение обетования народу Ветхого Завета» (ЛК 7). Такое «верное понимание» Благой Вести конкордат находит в реформаторском учении об оправдании (ЛК 8). Это учение понимает весть о Христе (ЛК 9) как то слово, которым Бог «призывает [...] в Святом Духе всех людей к обращению и вере» (ЛК 10) и обещает всем верующим праведность во Христе, освобождая их «для ответственного служения в мире» (ЛК 11). Таким об-

¹⁹ В данном исследовании множественное число «церкви» всегда обозначает различные исторические способы оформления единой, святой, вселенской и апостольской Церкви; единственное число, как правило, означает Церковь веры, если только оно не дополняется такими прилагательными, как «видимая», «конкретная», «ощутимая» и др.

²⁰ Русский текст: Переводчик: Константин Комаров. Редактор русского текста: Алексей Комаров. Теологические консультанты и рецензенты: д.-р Курт Маркуарт, д.-р Уоллес Шульц, пастор Роберт Ран, магистр богословия, пастор Александр Бите. Все права сохранены. © 1996, Фонд — Лютеранское Наследие, P.O. Box 46, Sterling Heights, MI 48311. Далее обозначено как «Перевод Комарова».

разом, не только упоминается причина веры каждого человека, но одновременно и утверждается, чем живет Церковь — Евангелием как «силой Божьей» (Рим 1:16). Одновременно и дается решение вопроса о том, как и для чего христиане и Церковь существуют в мире.

5 Структура документа

Итак, при описании понимания Церкви документ исходит из реформаторского учения об оправдании и раскрывает его в трех шагах:

- сущность Церкви как сообщества святых, основанного Словом Божьим в мире и посланного в мир для свидетельства и служения (глава I);
- вызовы свидетельству и служению этого сообщества, существующие в современном мире (глава II);
- понимание единства Церкви, содержащееся в реформаторском учении о Церкви, и его последствия для церковного консенсуса (глава III).

Глава I

Сущность Церкви как сообщества святых

«Ибо, благодарение Богу, любой семилетний ребенок знает, что такое Церковь, а именно — святые верующие и овцы, которые слышат голос своего Пастыря»²¹ (Ин 10:3) (Мартин Лютер, Шмалкальд. Артикулы III, 12).

«Во что ты веришь, о святой вселенской Церкви Христовой? Верую в то, что через Свой Дух и Слово Сын Божий от начала и до конца мира собирает Себе из всего человеческого рода народ, избранный к вечной жизни и единомышленный в истинной вере, который Он защищает и хранит; а также в то, что я являюсь и вовеки пребуду живым членом этого народа»²² (Гейдельбергский катехизис, вопрос 54–55)

В этих утверждениях из основных вероисповедных текстов Реформации используется базовое высказывание Апостольского символа веры: Церковь — это общение святых. Поэтому в начале всех размышлений о Церкви находится осознание того, что Церковь — это мы, христиане, соединенные Богом в общении святых, будучи грешными и смертными людьми; поэтому Церковь — это общение помилованных и освященных Богом грешников — такое, как оно конкретно осуществляется в жизни общин и церквей.

²¹ Русский перевод Комарова.

²² Русский текст с сайта Евангелическо-Реформатской Церкви г. Москвы: <http://refchurch.ru/index.php?id=18>.

С другими христианскими конфессиями реформаторские церкви разделяют убеждение, что это сообщество не само распоряжается своей основой и своим назначением, и поэтому его форма не произвольна, и оно не может само ставить себе свои исторические задачи. Деяние Бога дает мерилу для оформления церкви и определяет ее назначение, из которого и вытекает задача христиан.

1 Источник и основа Церкви — чем живет Церковь

1.1 Оправдательное деяние триединого Бога

Содержание Евангелия — оправдательное деяние триединого Бога. Его авторитетно провозглашает Священное Писание, «свидетельствуя об Иисусе Христе

- как о Вочеловечившемся, в котором Бог соединился с человеком;
- как о Распятом и Воскресшем, взявшем на себя Божий суд и таким образом показавшем любовь Бога к грешнику, и
- как о Грядущем, ведущем мир к завершению как Судья и Спаситель» (ЛК 9).

Церковь основывается на слове триединого Бога. Она — создание Слова, призывающего к вере, через которое Бог примиряет и соединяет с собой человека, отчужденного от Него и противоречащего Ему, оправдывая и освящая его во Христе, обновляя его Святым Духом и призывая его в свой народ.

Таким образом, Церковь — это народ Божий, избранный во Христе, собираемый и укрепляемый Святым Духом на

пути сквозь время к цели Божьего Царства. В осуществлении этого всеобъемлющего деяния Бога Церковь находит свой источник и свою постоянную основу.

1.2 Живое свидетельство Евангелия как инструмент Святого Духа

Эта Благая весть направлена ко всем людям, так как Иисус Христос умер на кресте за всех. Каждый человек — создание Бога и предназначен для общения с Ним. В провозглашаемом Слове и в «преподаваемых согласно Евангелию» Таинствах (Аугсбургское Исповедание, артикул 7) мы встречаемся с Божьим оправдательным деянием. Через Святого Духа, который создает живое свидетельство о Божьем оправдании и применяет его как свой инструмент, провозглашаемое Слово запечатлевается в наших сердцах. «Кто верит Евангелию, тот оправдан перед Богом ради Христа и свободен от обвинения Закона» (ЛК 10). Как уверение в Божьей благодати, Евангелие претендует на всю нашу жизнь и освобождает нас для послушания воле триединого Бога в отношении Его творения. Мы живем «в ежедневном обращении и обновлении вместе с общиной, воздавая хвала Богу и служа ближнему в уверенности, что Бог установит свое Царство. Так Бог творит новую жизнь и посреди мира сего дает начало новому человечеству» (ЛК 10). Такое деяние Бога — сотворение нового — обосновывает Церковь как «общение святых».

1.3 Общение, вытекающее из живого свидетельства о Евангелии

Принимая оправдывающую благодать Бога в Иисусе Христе через Святого Духа, люди объединяются в сообщество. Святой Дух не обособливает, а объединяет. Он есть сила общения, исходящая из общения Отца и Сына (ср. 2Кор. 13:13 с Рим. 15:13 и 2Тим. 1:7) — сила, в которой

люди ориентируются по Божьему Слову, данному в библейском свидетельстве, свидетельствуют о Евангелии и совершают Таинства. Таким образом Святой Дух собирает и создает Церковь как сообщество верующих: «Через Святой Дух Иисус Христос присутствует в проповеди, Крещении и Причастии. Таким образом люди становятся причастными оправданию в Иисусе Христе и так Господь собирает свою общину» (ЛК 13); в Крещении «Иисус Христос безоговорочно принимает побежденного грехом и смертью человека в свое спасительное общество» и «силою Святого Духа [...] призывают его в свою общину» (ЛК 14); в Причастии Он дает своим людям «вновь [...] понять», что они «члены Его тела» (ЛК 15). Приобщение к дарам Спасения (*communio sanctorum*) и есть общение святых (*communio sanctorum*; ср. Гейдельбергский Катехизис, 55 и Мартин Лютер, Большой Катехизис, 3 артикул).

Действуя с нами таким образом, Иисус Христос одновременно дает нам понимание того, какие действия производит и желает производить только Он, а что мы можем и должны делать в ответ. Таким образом, опыт жизни с Христом всегда является и опытом свободы и ответственности веры.

1.4 Основа Церкви как источник христианской свободы

Оправдывающее деяние Бога не исключает самостоятельного и свободного действия людей, а обосновывает его и придает ему соответствующее качество, требует его и дает ему пространство в свободе веры. Люди осознают, какие дела может совершить только Бог, и таким образом становятся свободными, чтобы делать то, что возложено на них. Это дает им почву, чтобы в свободе веры оформлять общение святых, его порядок и его служения, чтобы выдерживать существующие различия и учитывать исто-

рические изменения в Церкви и обществе; но одновременно постижение этого выявляет и пределы таких человеческих действий.

В свободе веры христиане и церкви могут и должны дерзновенно свидетельствовать о Евангелии Иисуса Христа, — каждый в своем контексте. Изменение общественного окружения, изменение образа жизни и церковного порядка не обязательно приводит к потере собственной идентичности. Напротив, если церкви твердо опираются на свою основу, то в подобных изменениях открываются шансы для нового духовного опыта. Смелость в преобразовании, в обращении и в новом оформлении Церкви и общества, а также готовность принимать изменения — это признаки той жизни, которую церкви черпают из Евангелия. Сохранение Церкви обещано ей Евангелием (Мф. 16:18; 28:20). Доверяя этому обетованию, можно выдерживать и преодолеть многие кризисы. Поэтому необходимо, чтобы церкви в любых вызывающих ситуациях ориентировали свои действия на провозвестие Евангелия в Слове и Таинстве.

2 Форма Церкви — как Церковь живет

2.1 Церковь как Тело Христово

В своих исторических жизненных процессах Церковь предстает как Тело Христово: «И вы — тело Христово, а порознь — члены» (1 Кор. 12:27). Библейский образ тела выражает, как живет Церковь и в чем ее постоянство. Церковь — это сообщество членов, единство которых друг с другом обосновано единством со Христом (1 Кор. 12:12–13). Сообщество членов живет тем, что все равноправно служат созиданию общины в соответствии с различием даров, переданных им Богом (1 Кор. 12:12–31; Рим. 12:4–8).

В словах о Христе как о главе этого тела (Кол. 1,18; Еф. 4:15) подчеркивается, что Церковь имеет основу своего единства не в себе самой, а в Христе, своем Господе, духовно присутствующем и действующем в ней. Образ самого тела содержит связь между различными дарами и задачами в единстве Церкви. Поэтому все вопросы церковной жизни с новозаветных времен оцениваются и решаются по мерилу такого единства в разнообразии (ср. 1Кор. 12–14).

2.2 Церковь веры и видимая реальность церквей

Церковь как творение божественного Слова нельзя просто так отождествлять с одной из исторических церквей или с их совокупностью. Она — предмет веры. Поэтому в реформаторской традиции различаются и сопоставляются два способа выражения. С одной стороны, Церковь — это предмет веры, а с другой — одновременно — видимое сообщество, социальная реальность, осязаемая во множестве исторических образов. Различение этих двух способов выражения нельзя понимать так, что видимая Церковь изначально является неправильной церковью. Напротив, видимая Церковь имеет поручение своей формой свидетельствовать о своей изначальной сущности.

Согласно пониманию реформаторов, основополагающее значение имеет верное различение и сопоставление действия Бога и действия людей в жизни Церкви. Действие Церкви получает свои ориентиры от различения между тем, чего мы можем с доверием ожидать и принимать от Бога, и тем, что нам через него поручено делать в качестве свидетельства о благодати Бога, данной в Иисусе Христе.

Убежденность веры не может быть создана человеческим действием. Приводить людей к такой убежденности остается исключительно Божьим делом, для которого Он использует действие Церкви как свой инструмент. Со-

гласно пониманию реформаторов, Церковь не может вместо Бога совершать или продолжать Божье дело творения, примирения и совершения. Институтам или традициям Церкви не может быть приписан Божий авторитет. Поэтому исповедание Божьих действий как основы и цели Церкви всегда напоминает Церкви о пределе всяких человеческих действий — в том числе и внутри Церкви.

Дела Церкви должны указывать не на себя. Они — свидетельство об оправдывающем деянии триединого Бога. Церковные дела должны достоверно, адекватно и привлекательно свидетельствовать о спасительной милости Бога. Практика Церкви становится достоверной, когда церковная жизнь всеми своими процессами указывает на Бога.

Действия Церкви, осознанно основанные на деяниях Бога и ограниченные ими, совершаются с упованием на то, что Бог, верный своему обетованию, пользуется человеческим свидетельством об истине Евангелия, чтобы привести людей к общению веры. Это происходит, где и когда Богу угодно (Аугсбургское Исповедание, артикул 5). Таким образом, действия Церкви вовлечены в действия триединого Бога.

2.3 Свойства Церкви веры

Церковь — это сообщество верующих, основанное Святым Духом через Слово и Таинство. В силу своего происхождения она отличается «исконными» или сущностными свойствами, отражающимися в Символах веры Древней Церкви. Во всех церквях она провозглашается как единая, святая, вселенская и апостольская Церковь.

Единство Церкви как общения святых обосновано единством ее источника, т. е. единством триединого Бога, завершающего творение через Святого Духа силою примирения

в Иисусе Христе. Поэтому оно в реформаторском понимании не является неким идеалом, который христианам и церквям нужно достичь с помощью их действий — напротив, оно дано христианам и церквям как дело Божье. Таким образом, церквям поставлена задача давать явное свидетельство об этом Божьем даре как о причине живого общения между церквями в разнообразии своих исторических форм.

Церковь *свята* в силу святости своего источника. Она *свята*, поскольку Бог во Христе преодолел власть греха, в Духе освящает людей обетованием прощения и таким образом объединяет их в сообщество святых. Поэтому святость — это в первую очередь не цель человеческого образа жизни в Церкви, а дар Бога Церкви как сообществу оправданных грешников. Как сообществу освященных Богом, христианам и Церкви в целом поставлена задача оформлять свою жизнь в послушании Божьей заповеди. Поэтому данное сообщество, сама Церковь, снова и снова имеет повод исповедовать свою вину, осознавать себя «величайшей грешницей» (М. Лютер). Она способна просить прощения именно потому, что она *свята* (ср. WA 34/I, с. 276, 8–13).

Церковь является *вселенской* в силу своего источника. Так как источником Церкви является Слово Божье как спасение всего мира, то она не ограничена естественными человеческими сообществами, а является *вселенской* (кафолической) как сообщество, созданное Богом. Жизнь Церкви — это общение с триединым Богом. Таким образом, христианам и Церкви поставлена задача являть этот дар Божий в оформлении своей жизни, перешагивая через национальные, расовые, социальные, культурные и половые границы. В своей кафоличности Церковь является обетованием общения, охватывающего всех людей.

И *апостольской* Церковь тоже является в силу своего источника: Слово Божье, формирующее Церковь, — это из-

начальное, засвидетельствованное апостолами Евангелие, как оно дано нам в Священном Писании Ветхого и Нового Заветов. Постольку, поскольку Церковь построена на этом основании, она и есть апостольская. Реформаторское понимание апостольской преемственности — это постоянное возвращение к апостольскому свидетельству. Оно обязывает Церковь достоверно и в миссионерском духе свидетельствовать о Евангелии Иисуса Христа, сохраняя верность апостольской вести (ср. 1Кор. 15:1–3), благодаря которой она существует. Там, где Дух Божий делает эту апостольскую весть истиной для людей (ср. Ин. 16:13), апостольство Церкви осуществляется как *successio fidelium* от поколения к поколению. Эта *successio fidelium* не исключает, а обусловливает *successio ordinis* (преемственность в упорядоченном служении). Апостольство Церкви в реформаторском понимании не гарантируется исторической непрерывностью преемственности в епископском служении Церкви. Откровение Божье в Иисусе Христе, на котором Церковь основана, не является достоянием, которое находилось бы в собственности церковного служения или, тем более, в его распоряжении.

2.4 Признаки истинной Церкви

Различение между Церковью веры и видимой Церковью — это не то же самое, что различение между истинной и ложной церковью. Но такое различение тоже важно и всегда подчеркивалось в теологии реформаторов.

Такое различение относится к видимой Церкви. Ведь не любая форма церкви действительно является истинным выражением единой, святой, вселенской и апостольской Церкви. Церковь в своей конкретной форме вполне может стать ложной церковью, если словом и делом искажается порученное ей свидетельство. Задача церковного сообщества состоит в том, чтобы всегда проверять свою форму

и реформировать ее так (*ecclesia semper reformanda*), чтобы она соответствовала сущностным свойствам, заданным в ее источнике.

2.4.1 Классические признаки Церкви

Ни одна церковь не может выполнить эту задачу окончательно и всеохватным образом. Кроме того, в конечном итоге не людям судить о ее выполнении. Следовательно, может возникнуть спор о том, где эта *una sancta catholica et apostolica ecclesia* присутствует конкретно. Поэтому реформаторы выделили *notae* (признаки) или, как говорит Лютер, *Wahrzeichen* (приметы), позволяющие опознать, следует ли признать конкретную, зримую церковь членом единой, святой, вселенской и апостольской Церкви. Согласно реформаторскому убеждению, это чистая проповедь Евангелия и проведение Таинств согласно их установлению. Таким образом реформаторы подчеркивали те основные черты видимой церковной жизни, через которые актуализируется источник Церкви, а единая Церковь обращается к нему. Она будет истинной Церковью благодаря ему.

2.4.2 Прочие признаки

Кроме этих классических признаков реформаторы называли еще и другие. Через них тоже актуализируется Божья милость. Для Лютера (ср. *Von Conciliis und Kirchen*) сюда относятся, кроме Божьего Слова, Крещения и Причастия, служение ключей (исповедь и отпущение грехов), порядок служения проповеди (епископы, пасторы и т. д.), молитва, страдание ради Евангелия, а также соблюдение второй скрижали Декалога. Подобным образом *Confessio Bohemica* (Богемское вероисповедание) 1575 года говорит о пяти «верных и безошибочных признаках» истинной Церкви. К двум классическим добавляются: церковная дисципли-

на, Крест, притеснение ради истины, послушание Евангелию и Закону Христа, в особенности братская любовь. В реформатской традиции сюда были добавлены признаки церковной дисциплины и послушания веры (ср. Leidener Synopse XL, 45).

Итак, в число ощутимых «признаков» входит и христианская жизнь, богослужение христиан в повседневной жизни мира.

Но эти последние названные признаки (соблюдение второй скрижали заповедей) отличаются от первых, связанных со Словом и Таинством, в двух важных аспектах.

1. Они не столь однозначны, как первые. По добрым делам христиан в повседневной жизни невозможно распознать, совершаются ли они по вере, и если да, то в каком смысле. Кроме того, отдельные христиане на одни и те же вызовы повседневной жизни могут отвечать разными решениями и поступками. Здесь проявляется и вторая характеристика данных признаков.
2. Они лежат в сфере ответственности всех отдельных христиан, и таким образом они проявляются в первую очередь не в форме Церкви, а в жизни ее членов.

Итак, для большей ясности следует делать различие между признаками христианской жизни и признаками истинной Церкви, т. е. Словом и Таинством.

2.4.3 Идентичность и релевантность

Христианская жизнь и жизнь данной в опыте Церкви не совпадают однозначно, хотя они связаны тем, что их определяет: христианская жизнь включает всё жизненное свидетельство всех верующих. Оно распространяется за преде-

лы данной в опыте Церкви на все аспекты повседневной жизни христиан, и таким образом и далеко в жизнь общества. Конечно, оно включает и соблюдение заповедей первой скрижали — свидетельство о Евангелии Словом и Таинством. Им данная в опыте Церковь обретает форму в рамках христианской жизни. С этой точки зрения христианская жизнь сама полагает основу для конкретной формы Церкви.

И наоборот, христианская жизнь сама постоянно нуждается в Слове и Таинстве, в заботе о них и в их тщательном оформлении. Лишь собираясь вокруг Слова и Таинства, христианская жизнь обращается к своему источнику, благодаря которому она обретает свою идентичность и конкретность, будучи жизнью в *communio sanctorum* (общении святых).

Таким образом она становится распознаваемой и для окружающего общества. Поскольку реформаторская теология всегда держалась значимости верной проповеди Евангелия и преподавания Таинств согласно Евангелию в качестве основных признаков Церкви, то она решительно возражает против широко распространенного и приводящего к заблуждению ошибочного суждения, будто истинное христианство можно определять по делам, которые весь мир считает добрыми.

Правильной формулировкой является: поскольку Слово и Таинство являются первыми, т. е. исконными и элементарными признаками истинной Церкви, то и участие в видимой Церкви как в собрании вокруг Слова и Таинств является первым и уникальным признаком христианской жизни.

Утрата идентичности христианской жизни и утрата релевантности церковного провозвестия всегда указывают на

то, что нарушена связь между проповедью Евангелия и совершением Таинств, с одной стороны, и христианской жизнью в обществе — с другой.

2.5 «Свидетельство и служение» как признаки Церкви и христианской жизни

Лейенбергский конкордат называет «свидетельство и служение» в качестве тех плодов веры, для которых Евангелие, будучи силой Божьей, освобождает верующих. При этом он различает «свидетельство и служение» в качестве признаков христианской жизни (см. ЛК 11 и 13) и в качестве признаков Церкви (см. ЛК 29 и 36). Таким образом он учит нас понимать слова о «свидетельстве и служении» конкретно и дифференцировано.

- Оба связаны по своей сути, но это не одно и то же. Невозможно и недопустимо заменять «свидетельство и служение» христианской жизни «свидетельством и служением» церковных организаций и наоборот. Это следует учитывать именно потому, что оба зависимы друг от друга.
- В обоих случаях слова «свидетельство и служение» относятся к двум аспектам жизненного послушания веры, а не к двум областям. Т. е. вовсе не имеется в виду «свидетельство» как выполнение первой скрижали Декалога и «служение» как выполнение второй. Речь идет о деятельном выполнении всей воли Бога в соответствии с обеими скрижалями. На обеих скрижалях оно всегда является одновременно «свидетельством и служением», как в христианской жизни, так и в поведении данной в опыте Церкви.

Таким образом, было бы ошибкой, во-первых, понимать «свидетельство и служение» только как признаки видимой

Церкви; а затем, во-вторых, разделять «свидетельство и служение» на две институционные области — например, так, будто институты богослужения и передачи Евангелия (*traditio evangelii*) следует называть институтами свидетельства, а институты диаконии — институтами служения. Итак, говорить о свидетельстве и служении как о признаках ощутимой Церкви следует, избегая подобных ошибок. Это мы и намереваемся сделать ниже.

2.5.1 «Свидетельство и служение» — оординированное служение

Свидетельство и служение Церкви нуждаются в институтах богослужения и передаче Евангелия. Для этого в связи с всеобщим священством необходимо упорядочивание служения («упорядоченное служение»).

2.5.1.1 На пути к консенсусу

Генеральная ассамблея 1987 г. в Страсбурге приняла ряд *Тезисов по дискуссии об оординированном служении сегодня* (т. н. Тезисы из Тампере²³) как «полезный импульс для дальнейшей работы над совместным вкладом ... в экуменический диалог». Их главные мысли приводятся ниже.

Тезис 1: Слово — Церковь — служение

Согласно общему реформаторскому пониманию Церковь созидается тем, что «Иисус Христос присутствует и действует в ней как Господь в Слове и Таинстве через Святого Духа» (Barmen III) и пробуждает в людях веру. Слово и Таинство, согласно установлению Христа, связаны со «служением, которое возвещает Слово и преподает Таинства» — *ministerium verbi* (CA V). Правда, лютеранская традиция понимает это

²³ См. выше прим. 1

служение, скорее, исходя из Слова, обосновывающего Церковь, а реформатская традиция, скорее, рассматривает его как часть правильного порядка Церкви. Но церкви обеих традиций, подписавшие Лейденбергский конкордат или участвующие в нем, согласны в том, что «ординированное служение» является частью бытия Церкви.

Однако церкви, произошедшие от Реформации, подчеркивают, что задача провозвестия и ответственность за провозвестие Слова и за правильное применение Таинств дана не только ординированным служителям, но и всей общине. Ординированное служение само по себе не гарантирует истинное бытие Церкви, а остается подчиненным Слову Божьему.

Тезис 2: всеобщее священство и ординированное служение

Провозвестие Евангелия и приглашение в сообщество спасенных поручены общине в целом и ее отдельным членам, Крещением призванным к свидетельству об Иисусе Христе и к служению друг другу и миру, верою участвующим в священническом ходатайственном служении Христа. Но ради постоянного и публичного провозвестия Евангелия и ради сохранения верного учения выбирают и ординируют отдельных, обученных этому членов общины. Как служители Слова они должны уверять в Слове Божьем общину, а также преподавать ей Таинства, служа таким образом единству общины и представляя ее — вместе с разнообразным свидетельством и различными служениями в ней — перед миром.

Служение Слова — в том числе и в своем осуществлении в виде провозвестия, учения и пасторской заботы — всегда нуждается во всеобщем священстве общины и должно ему служить, как и всеобщее священство общины и всех крещеных нуждается в особом служении провозвестия Слова

и преподавания Таинств. Таким образом, ординированное служение в реформаторском понимании зиждется на особом поручении Христа и одновременно находится под властью Слова Божьего вместе со всей общиной.

Тезис 3: служение руководства (episkopé) — экуменические перспективы

В служение Слова входит и задача руководства общиной. Как лютеранские, так и реформатские и униатские церкви знают пастырскую заботу и episkopé (надзор) как часть ординированного служения — как в отдельной общине, так и на надобщинном уровне (уровне региона, возможно, и страны). Но церкви, вышедшие из Реформации, подчеркивали, что ответственность за провозвестие Евангелия лежит на всей общине и что руководство общиной (церковью) происходит и через другие служения и поручено не только ординированному служению.

Несмотря на то, что лютеранские церкви (особенно в Скандинавии) делают больший акцент на продолжении исторического служения епископов, а реформатские церкви выделяют принципиальную коллегиальность, используя пресвитерский и синодальный порядок, все же церкви-участницы Лейденбергского конкордата согласны в том, что служение episkopé есть служение Слова ради единства Церкви и что во всех церквях неординированные члены общины тоже участвуют в руководстве церковью. Они считают, что таким образом учитывают личный, коллегиальный и коллективный аспекты и в своем восприятии ординированного служения, и в его направленности.

Хотя у церквей-участниц ЛК в соответствии с их традициями, обусловленными в том числе и историческими причинами, существуют различные структуры церковного руководства, они все же договорились о том, что такие

различия в структуре церкви не препятствуют «церковному общению» в смысле общности кафедры и Причастия или взаимному признанию служения и ординации, если вопрос церковного руководства остается подчиненным Слову Божьему. В более широкой экуменической дискуссии они признают, что могут и должны учиться у других, не реформаторских церквей, но считают, что конкретной, исторически возникшей формы церковного руководства и структуры ординированного служения, которая могла бы считаться предпосылкой для взаимного признания, не существует.

2.5.1.2 Выводы из Тезисов Тампере

Из этих важных тезисов явствует как принципиальное согласие, так и различное понимание ординированного служения, а также разнообразие вариантов его осуществления. Но главное то, что различия не ставят под сомнение церковное общение в Слове и Таинстве, так как различия касаются не основы, а конкретного образа Церкви. Существует принципиальное согласие в том, что

- каждый христианин верою и Крещением причастен к пророческому, священническому и царскому служению Христа и призван свидетельствовать о Евангелии, возвещать его, а также ходатайствовать друг за друга перед Богом (священство всех верующих);
- служение публичного провозвестия Евангелия и преподавания таинств является основополагающим и необходимым для Церкви. Поэтому там, где есть Церковь, необходимо «упорядоченное служение» публичного провозвестия Слова и отправления Таинств. Существует множество вариантов того, как конкретно можно осуществлять это служение. Такие разнообразные варианты возникают под влиянием исторического опыта и конкретного понимания задачи слу-

жения. Мы можем воспринимать разное оформление служений в наших церквях как богатство и Божий дар. В таком смысле можно признавать как (историческое) служение епископа, так и структурированное служение синодально-пресвитерского порядка — оба служат церковному единству. Критерий для понимания и оформления служений — это основное поручение Церкви;

- служение публичного провозвестия передается ординацией/рукоположением («ординированное служение» в терминологии Лимских документов). Оно основано на особом поручении Христа, но всегда зависимо от всеобщего священства²⁴. Слово Божье обосновывает это служение, служащее оправданию грешника. Оно выполняет функцию служения Слову и вере;
- выражение «упорядоченное служение» обозначает совокупность церковных служений в смысле тезиса 3-го из Тампере. Служение, передаваемое ординацией, — часть этого упорядоченного служения.

2.5.2 «Свидетельство и служение» в диаконических организациях

Ощутимая Церковь должна вносить свой вклад в выполнение заповедей не только первой, но и второй скрижали. Для этого нужны диаконические организации в самом широком смысле. Для работы этих институтов тоже требуются штатные сотрудники. Они участвуют в упорядоченном служении Церкви. Работа диаконических организаций и их штатных сотрудников не заменяют диаконической активности всех верующих в повседневной жизни — напротив, они призваны вдохновлять ее, помогать и служить ей.

²⁴ Ср. Neuendettelsau-Thesen (1982/86), I.3.A; ср. Sakramente, Amt, Ordination (см. прим. 1), 87–93, здесь 88–89.

2.5.3 «Свидетельство и служение» — единство передачи Евангелия и диаконии

Для упорядочения данной в опыте Церкви согласно ее поручению следует упорядочить институты богослужения и провозвестия Евангелия, с одной стороны, и институты диаконии, с другой стороны, так, чтобы оба проявлялись как институты свидетельства и служения. Если поставить акцент только на служении, то может возникнуть опасность активизма, а если сделать акцент только на богослужебном свидетельстве, то это может выродиться в спиритуализм и пассивность.

2.5.4 «Свидетельство и служение» — необходимое соответствие между практикой и источником Церкви

Критерием для адекватной церковной практики в целом является то, чтобы она свидетельствовала об источнике Церкви, заключающемся в оправдательном деянии Бога, и помогала людям постигать его.

Так как Церковь — как сообщество святых, основанное Словом Божьим, — *едина*, то и в отношении церковной практики провозвестия и проведения Таинств нужно задаться вопросом, каким образом она способна выражать такое единство. То же самое касается и диаконической работы. Например, касательно проведения Причастия можно сказать, что готовность к евхаристическому гостеприимству по отношению к христианам разных конфессий подходит для выражения единства христианских церквей и при условиях их разделенности.

Так как Церковь — как сообщество оправданных Богом грешников — *свята*, то церковная практика свидетельства должна допускать, чтобы ее поверяли тем, как она учиты-

вает это в своем обращении со Словом и Таинством и в служении людям. Например, обращаясь к бедным, чужим, лишенным родины, дискриминируемым и лишенным прав, Церковь свидетельствует о том, что Бог удостоил каждого человека жизни и принимает его.

Так как Церковь основана на Слове Божьем как на спасении мира, она является *вселенской*. Соответственно, свидетельство и служение следует оценивать и по тому, в какой мере они публично провозглашают и выражают всеобъемлющие право и обещание Слова Божьего. Так, например, недопущение к Причастию на основании принадлежности к определенной расе посягает на Тело Христово и поэтому является не просто этической, а христологической ересью (и вызывает *status confessionis*).

Так как Слово Божье, обосновывающее Церковь, — это изначальная весть о Христе, *сказанная апостолам*, порученная им и *засвидетельствованная* ими, практика свидетельства церковей должна соответствовать своему притязанию на аутентичность этого свидетельства. Постоянная самопроверка образа Церкви в свете ее источника — это часть апостольской сущности Церкви.

3 Назначение Церкви и поручение христиан — для чего живет Церковь

3.1 Основа назначения Церкви в избрании — Церковь как народ Божий

«Во Христе Бог избрал нас прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны перед Ним» (Еф. 1:3–6.9–11; 3:11 вместе с 1Кор. 2:7; Кол. 1:12–18; Ев. 1:1–2 и Ин 1:1 след.). Это избрание обосновывает назначение Церкви быть светом миру (Мф. 5:14), «возвещать совершенства Призвавшие»

го вас из тьмы в чудный Свой свет» (1Пет. 2:9) и делать известной «начальствам и властям ... многообразную премудрость Богу» (Еф. 3:10).

Такое избрание Церкви неразрывно связано с избранием Израиля как народа Божьего (Исх. 19:5–6; 3Цар. 8:53; Пс. 76:16.21; Ис. 62:12). Бог призвал Израиль как свой народ к вере (Ис. 7:9), своими наставлениями показал ему путь жизни (Исх. 20:1–17; Втор. 30:15–20) и таким образом поставил его светом для народов (Ис. 42:6). Это обетование, данное Израилю, не отменено приходом Христа, так как Божья верность придерживается его и далее (Рим. 11:2.29).

Церковь как народ Божий (1Пет. 2:9–10) — это призванное Христом сообщество верующих из иудеев и язычников/народов (Рим. 9:24). Вера происходит от Слова Божьего, которое ставит под Божий суд всех, как язычников, так и иудеев (Рим. 3:9), призывает их к обращению и обещает им благодать (Рим. 3:28 след.). Христиане верят, что назначение Церкви, открытое в Иисусе Христе, совершится таким образом, что вместе с полнотой язычников спасется «весь Израиль» (Рим. 11:25—26 вместе с Рим. 15:8–9)²⁵.

3.2 Широта и ясность назначения Церкви

Церковь предназначена, будучи свидетельницей Евангелия в мире, быть инструментом Бога в осуществлении Его универсальной спасительной воли. Она соответствует этому назначению, оставаясь во Христе, непогрешимом единственном инструменте спасения. Уверенность в надежности этого Божьего обещания освобождает христиан и делает их способными свидетельствовать перед миром и для мира.

²⁵ Рекомендация дальнейшей работы об «отношениях между иудеями и христианами, Израилем и Церковью», данная в изначальном примечании, теперь была выполнена с помощью беседы «Kirche und Israel» 2001, Leuenberger Texte 6). Ср. также ниже, гл. II.3.1.

Так как обетование Евангелия касается всей человеческой жизни, назначение Церкви быть инструментом Божьей спасительной воли указывает ей на все области жизни. Нет такого аспекта жизни, в котором не действовало бы евангельское обетование, и нет такой области жизни, для которой Божья заповедь не давала бы своего ориентира. Всеобъемлющий характер вести, порученной Церкви, определяет широту ее назначения. Любое региональное или национальное ограничение практики свидетельства и служения противоречило бы универсальности Божьей воли к спасению и укорененному в ней назначению Церкви.

Церкви Реформации пытались разными путями соответствовать широте своего назначения и при этом одновременно добиваться ясности своего свидетельства и служения.

- Там, где реформаторские церкви существуют как *церкви большинства*, они смогли выразить широту своего назначения во многих областях общественной жизни: в диаконической работе Церкви, в области образования, в области консультирования и в области работы с общественностью. Импульс к распространению церковной работы на такие области общественной жизни соответствовал радикальности сознания того, что Евангелие притязает на все области жизни. Сегодня многие церкви народного типа сталкиваются с вопросом, действительно ли их активность в различных областях общественной жизни достаточно ясно демонстрирует особые свойства и уникальность христианского свидетельства.
- Там, где реформаторские церкви существуют как *церкви меньшинства*, реформаторское осознание евангельского притязания на все области жизни приводит к отличению себя от большинства общества. Такое отмежевание может принести пользу в свидетельстве и ощущаться как освобождение. Тогда оно приводит

к «нонконформистскому» образу жизни, претендующему на характер свидетельства. Правда, при этом нередко возникает необходимость отличать эту «нонконформистскую» практику свидетельства от реформаторского сектантства, склонного уходить от конструктивной общественной активности.

Перед всеми реформаторскими церквями поставлена совместная задача, с одной стороны, соответствовать широте своего назначения, не отказываясь при этом от ясности своего свидетельства, а с другой стороны, представлять свою весть таким образом, чтобы не ограничивать широту своего назначения, основанную на всеобъемлющем евангельском обетовании.

Из назначения Церкви как народа Божьего вытекает поручение христианам совершать *leiturgia* (заботиться о богослужбном общении), *martyria* (свидетельствовать об истине Евангелия в мире), *diakonia* (искать благо миру) и *koinonia* (работать над мирским общением всех людей и творений Божьих, соответствующего их общению с Богом).

3.3 Поручение христиан

3.3.1 Задача христиан: богослужение (*leiturgia*)

Исходя из христианского поручения, вся жизнь христиан должна быть богослужением. В узком смысле богослужение означает литургическое празднование (*leiturgia*), в широком — «разумное служение» (Рим. 12:2) в повседневности мира, на которое указывают понятия *martyria*, *diakonia* и *koinonia*.

Для разумного служения в целом, т. е. для повседневного свидетельства христианина, основополагающее значение имеет собрание общины на богослужение. Через соверше-

ние богослужений христиане познают на своем опыте источник и характер всей своей жизни в вере и свидетельствуют о них. В провозвестии и в слышании Евангелия, а также в преподавании Таинств, христиане обращают свое внимание на источник своего общения, находящийся в оправдательном деянии Бога, и обретают убежденность в своем поручении свидетельства и служения; одновременно они стремятся к будущему совершенству своего общения в универсальном осуществлении спасительного деяния Бога.

Отношения в Богом, обещанные в Слове и Таинстве и принятые верою, обретают форму в богослужебном праздновании разными способами:

- воззвание к Богу в прославлении, благодарении, прощении и плаче;
- провозвестие и принятие Евангелия в Слове и Таинстве;
- исповедание греха и вины;
- исповедание веры в Бога Отца, Сына и Святого Духа;
- обетование свободы и требование исполнения Божьей воли;
- ходатайственная молитва о Церкви, о государстве и о нуждах мира;
- обещание и принятие Божьего благословения.

Поскольку жизнь христиан как разумное служение основана на оправдательном деянии Бога, в центре богослужения стоят провозглашение и слышание Евангелия как обетования для современной общины милости Божьей, о которой свидетельствует Библия.

3.3.2 Задача христиан: свидетельство (martyria)

Исходя из христианского поручения, вся жизнь христиан должна быть свидетельством Евангелия о милости Бога, явленной в Иисусе Христе. Христиане осуществляют эту задачу, исповедуя Евангелие в том числе и публично (*homologia*). Это подчеркивает высказывание из Псалма 118:46, размещенное на титульном листе Аугсбургского вероисповедания в Вероисповедных писаниях евангелическо-лютеранских церквей: «Буду говорить об откровениях Твоих перед царями и не постыжусь».

За рамками публичного богослужения необходимы и другие институты и формы для провозглашения Евангелия. Сюда относятся, например, все новые попытки ясного понимания вести о Христе, осуществляемые в академической теологии в качестве предпосылки для адекватного исполнения церковных служений и как помощь для аутентичного провозглашения Евангелия. Провозглашение Евангелия совершается в исследовательских и образовательных трудах, в работе евангелических академий, в общении с представителями других мировоззрений и идеологий, в церковных трактатах и в сочинениях, касающихся актуальных вопросов.

Особого внимания заслуживает задача родителей и взрослых передавать Евангелие детям и подросткам. Если родители в семьях не выполняют свое «служение», т. е. свою обязанность свидетельствовать, то публичное богослужение общины не может — с человеческой точки зрения — обрести свою полную силу. Отсутствие родительского свидетельства о вере детям означает, что не осуществляется важный элемент священства всех верующих. Церковь должна заранее позаботиться о поддержке родителей в выполнении этой их задачи с помощью подходящих учреждений (детские сады, занятия по религии, образование взрослых и семей и т. д.).

Это не исключает возможности прийти к вере и без семейного христианского опыта. Точно так же нельзя утверждать, будто христианская семья обязательно приводит своих младших членов к вере.

К провозвестию Евангелия, порученному всем христианам, относится и верность христианским убеждениям, проявляемая в общественной трудовой жизни. Христиане должны делать постигнутую ими истину вести о Христе руководством и мерилom при толковании и оформлении ими своей повседневной реальности. Однако при этом никак нельзя превращать Евангелие в ложный закон. Подобное происходит, когда отдельные инструкции, относящиеся к отдельным ситуациям, провозглашаются в качестве общих Божьих заповедей, а их соблюдение трактуется как путь к спасению (условие спасения).

Послушание вере может привести и к разногласиям, притеснению и страданию. Вера требует и дает способность переносить их. Церковь с благодарностью помнит о тех женщинах и мужчинах, которым пришлось отдать жизнь за дело веры.

3.3.3 Задача христиан: служение (diakonia)

Как и в книге Деяний Апостолов, так и у апостола Павла, служение провозвестия и служение «столов», т. е. забота об общине, хоть и отличаются друг от друга, но теснейшим образом друг с другом связаны (ср. Деян. 6:1 след.; Рим. 12:1–21; Гал. 6:2.10). Помощь, оказываемая в общине, может быть многообразной: от кормления бедных до «уравновешивания финансовых возможностей» (ср. 2Кор 8 и 9), от гостеприимства внутри общины до добрых дел в адрес каждого человека (Гал. 6:10). Направленное не только на членов общины, но и за ее рамки, на всех людей, попавших в беду, служение христиан соответствует универсальности спасения.

Перед лицом качественного различия клира и сословия мирян и связанной с этим более высокой оценки духовного служения реформаторы особенно выделяли служение свидетельства в семье и в светской профессии как «разумное» служение. Одновременно они ставили осуществление политической ответственности христианами в государстве и обществе, а также в школе и университете на один уровень с духовным сословием.

Столь сильный акцент на повседневном служении христианина у реформаторов содержит в себе и уважение к профессиональности. Однако здесь скрывается и типичная протестантская проблема, а именно направление движения в развитии свидетельства и служения христиан, которые еще были неразделенными в таких профессиях как диаконисса или диакон, по разным путям. Для христиан, которым приходится жить и проверять свою христианскую идентичность в повседневности мира, сегодня остается насущной задачей проявлять или заново показать на деле связь между свидетельством и служением не только в социальной и диаконической церковной деятельности, но как раз в светских профессиях (напр. юриста, журналиста, политика, менеджера, врача и т. д.).

Многие церкви встречают всевозрастающие диаконические вызовы с помощью политической диаконии, обращая внимание не только на отдельного человека, нуждающегося в помощи, но и принимая на себя социальные задачи всего общества (напр. с помощью социально-этических трудов или диаконических учреждений, таких, как больницы, консультационные пункты, телефон доверия). Именно социальная активность церквей обеспечивает им широкое признание и принятие в наши дни. Церковь не заменяет этим служение отдельному человеку, а дополняет его и помогает ему.

3.3.4 Задача христиан: общение (koinonia)

Общение верующих охватывает, ограничивает и превосходит естественные, социальные и национальные формы сообществ в человеческой жизни и отличается от общения, укрепленного общими интересами.

Общение верующих — общение примиренное. Оно осуществляется в ежедневном обращении и обновлении. Оно подразумевает, что все формы человеческого общения хрупки и находятся под угрозой, и поэтому на нем лежит ответственность свидетельствовать о Евангелии как о вести примирения и осуществлять его как в своей собственной общинной жизни, так и в отношениях с другими сообществами. Грех и вина приводят к разобщению человека без Бога, к одиночеству в человеческих отношениях и к изоляции человека от других творений.

Часть задачи христиан состоит в том, чтобы назвать своим именем трагедию разрушенного грехом общения между Богом и Его творением, а также его последствия для всего творения, не допуская никакой недооценки этого бедствия. Это включает в себя и свидетельство о восстановлении этого общения.

Сообщество христиан находится в пути к совершенству общения Бога с Его творением. В этом оно является открытым, приглашающим сообществом, желающим привлечь всех людей для участия в нем. Поэтому христиане обязаны практиковать открытость за рамками национальных, этнических и социальных границ и делать Евангелие как Божье обетование доступным для всех принимающих его верою. Таким образом, Церковь свидетельствует о новом человечестве, начавшемся в Иисусе Христе. Христиане обязаны показывать в своем общении, что общение Бога с людьми в творении, примирении и совершении мира является основой и целью человеческого общения и общения людей со всем творением.

4 Будущее совершение: Церковь перед своим Судьей и Спасителем

Церковь основана на Слове Божьем, питающем и сохраняющем ее. Это Слово также очищает и судит Церковь, «Ибо Слово Божие живо, и действенно, и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4:12). При этом по реформаторскому пониманию следует различать между грехами отдельного христианина и грехами Церкви, но нельзя отделять их друг от друга. Ведь Церковь — это сообщество верующих и, как таковое, сообщество оправданных грешников. Согласно Лютеру, Церковь оказывается святой именно в том, что она исповедует свои грехи и просит за них прощения (см. выше 2.3).

Вера ожидает универсального откровения Царства Божьего, а не Церкви, как завершения всех путей и дел Бога. Соответственно, в видении о новом Иерусалиме говорится: «Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель — храм его и Агнец» (Откр. 21:22). В Царстве Божьем не будет различия между Церковью и миром, а поэтому исчезнет и различие между Церковью и государством (два царства). Напротив, сам Бог будет открыт всем как тот, кто есть «всё во всём» (1Кор. 15:28). Одновременно с Царством Божьим христиане ожидают и Последнего суда и вечной жизни. Суд, согласно свидетельству Нового Завета, начинается «с дома Божьего» (1Пет. 4:17). Поэтому Церковь ожидает от своего Судьи признания своих добрых и осуждение своих злых дел. Церковь также явится перед судилище Христа в своем позоре и в своей славе (2Кор. 5:10). Только Христос и никто другой является ее последним Судьей. То, что дом Божий удостоивается суда, одновременно указывает ему его пределы и возвышает его как сообщество помилованных грешников.

Это признание показывает, что Судья христиан одновременно является их Спасителем и Искупителем. Как таковой, он одаривает христианство исполнением своих обетований блаженства (Мф. 5:3–12; Лк. 6:20–23). Ибо вечная жизнь навсегда утешает скорбящих, утоляет всякую жажду и всякий голод, преодолевает всякую тревогу, всякую несвободу и всякую несправедливость — посредством незамутненного общения с Богом.

Глава II

Общение святых в обществе нашего времени

1 Плюралистическое общество и сообщество верующих

Мы живем в открытых и плюралистических обществах. Плюралистическое и открытое общество отличается тем, что различные воззрения на жизнь и различные образы жизни сосуществуют в нем на равных правах. Решающий признак такого общества — мировоззренческая нейтральность государства и установленного в нем правопорядка. Предпосылкой для этого служит отказ от единой и обязательной по закону религиозной или мировоззренческой ориентации. Такое общество есть следствие импульсов, идущих из эпох Возрождения, Реформации и Просвещения. Развитие плюралистического общества происходило по-разному в разных странах и регионах Европы, зачастую претерпевая и поражения. Оно несет в себе как риски, так и шансы. Это касается как отдельного человека и общества в целом, так и Церкви. Для отдельного человека больше свободы может означать потерю идентичности, для общества — потерю направляющего его консенсуса. Для Церкви развитие плюралистического и открытого общества принесло с собой важные сдвиги. Эти сдвиги сделали ситуацию честнее, но одновременно создали и опасные лакуны:

- ослабление церковных традиций и привычной связи людей с церковью, как и вообще всяких внутренних обязательств и общепринятых традиций;
- понимание мировоззрения и религии в целом, а потому и христианской веры, как «частного дела», значение которого для качества и развития общества в целом (политики, образовательной сферы, культуры) отнюдь не является само собой разумеющимся, а нуждается в убедительном объяснении;
- маргинализация религиозных сообществ, а следовательно, и церковей как институтов, ранее доминировавших в обществе.

С другой стороны, опыт смены общественных ориентиров, в том числе и в странах Восточной Европы, показывает, что в процессе, ведущем к открытому и плюралистическому обществу, церкви могут действовать как решающий агент:

- будучи личным убеждением, создаваемым опытом истины Евангелия, христианская вера является свидетельством о свободе жизненной ориентации по сравнению с притязаниями других сил и мировоззренческих образов, регламентирующих все области общества;
- даже там, где церковных традиций и привычной церковности уже почти не осталось, церкви могут стать зонами безопасности в процессах возникновения и оформления человеческого общения;
- в силу публичного свидетельства отдельных христиан и христианских групп об истине Евангелия и прежде всего путем христианского восприятия профессии, церкви могут обрести влияние в жизни общества;

- даже там, где церкви вытеснены на общественную периферию, они могут помогать изменениям, происходящим в общественных центрах.

Правда, условием для возможности подобного церковного действия является то, что в открытом и плюралистическом обществе церкви остаются заметными. Оно выполняется, когда они остаются верными своему источнику и своему назначению, с одной стороны, отличая свой уклад от устройства общества, с другой, относясь к нему конструктивно.

Церкви Реформации и их члены стоят перед вызовом принять свою жизнь в открытом и плюралистическом обществе как задачу оформления своего христианского и церковного бытия. Они это делают с уверенностью в том, что человечество нуждается в Евангелии, что людям и народам необходима Благая Весть, открывающая и дарующая им подлинную человечность.

2 Сообщество верующих в плюралистическом обществе

2.1 Вероисповедание в плюралистическом обществе

Церкви в открытом и плюралистическом обществе должны быть исповедующими церквями. Вероисповедание христиан и церквей вовсе не является просто реакцией на общество, которое определяется разнообразными и соперничающими друг с другом жизненными позициями. Исповедание веры — часть сущности веры (см. выше 1.3.3.2). Церковь распознается по своему исповеданию веры и по своему жизненному свидетельству. Исповедание триединого Бога, Творца, Примирителя и Совершителя мира обосновывает как критические возражения церквей против всех

тенденций, отрицающих Евангелие об Иисусе Христе как об основе веры и жизни, так и конструктивное сотрудничество со всеми устремлениями, согласно пониманию Евангелия служащими благу людей. Исповедание веры также может потребоваться как особый акт исповедания в ситуациях внутренней и внешней угрозы истине Евангелия в жизни Церкви и в обществе. Поэтому церкви в открытых обществах должны быть зримы как исповедующие церкви.

2.2 Душепопечение в плюралистическом обществе

Церкви в открытом и плюралистическом обществе должны быть душепопечительскими церквями. Душепопечение — это не просто одна из областей практической церковной работы наряду с другими, а существенная форма евангелического свидетельства и служения. Ведь само Евангелие, обещая человеку благодать, обещает ему и истинное понимание его жизненной ситуации, а таким образом и целительные ориентиры в его жизни. Итак, в открытом и плюралистическом обществе душепопечение обретает особое значение. Ввиду отсутствия всеобъемлющей системы ценностей, претендующей на обязательную силу и гарантирующей коллективную идентичность, в открытом обществе решение о личной и разделяемой с другими жизненной позиции возлагается на отдельного человека. Многие ощущают это как угрозу своей личной и общей идентичности и как тревожащую потерю ориентиров. В такой ситуации вызовом, стоящим перед церквями и отдельными христианами, становится свидетельствовать об истине Евангелия, об основе личной и общей жизненной позиции, имеющейся в церквях, как об ориентире для всех.

Этот вызов касается не только определенных ситуаций душепопечения, таких как исповедь и консультирование, но и образа жизни и устройства церквей. Данная в опыте

Церковь в плюралистическом обществе должна представлять как система надежных порядков, в которых может возрастать «внутренний человек». Итак, душепопечение — это не только вопрос особой деятельности, но прежде всего вопрос церковного порядка и христианской нравственности.

2.3 Жизненная помощь в плюралистическом обществе

Церкви в открытом и плюралистическом обществе должны быть помогающими церквями. Поручение помогать ближнему понимается в реформаторских церквях как прямой вывод из Евангелия об освобождающей благодати Бога как Спасения мира. В силу обетования вечной жизни в Евангелии отдельный христианин и сообщество христиан освобождены от необходимости делать свое самосохранение и самоутверждение мерилom всяких индивидуальных и церковных действий. Поэтому церкви, основа которых лежит в обетовании Евангелия, будучи открытыми, исповедующими и душепопечительскими церквями, могут безоговорочно быть Церковью для других. Там, где они есть «Церковь для других», где они заступаются за слабых, притесненных и бесправных и служат сохранению человечности жизни, они осуществляют свою церковность верным образом. Данное поручение касается всех областей жизни и должно найти убедительное выражение в общинной жизни самой Церкви. Церкви в открытом и плюралистическом обществе должны быть видимыми как Церковь, оказывающая действенную помощь.

2.4 Пророческая критика в плюралистическом обществе

Церкви в плюралистическом обществе должны уделять внимание и своей пророческой критике. Их основа в Евангелии о благодати Бога и их связь с Иисусом Христом как

со своим Господом обязывает их к критике всяких усилий заменить Божью власть человеческой властью и следовать другим «вестям о спасении», существующим в обществе. Христианам поручено с предостережением и наставлением высказываться тогда, когда происходит посягательство на достоинство человека, на человеческую жизнь и на целостность творения, когда они нарушаются. Это поручение принуждает христиан и к высказываниям по вопросам политического, экономического и общественного порядка. Указывая на Бога как на основу, цель и мерило жизни, христиане вносят свой вклад в диалог, относительно верных целей и средств в различных областях общественной жизни. В этом «служении стражей» они свидетельствуют о Евангелии Иисуса Христа как об обетовании и мерке благополучной человеческой жизни в мире.

Правда, пророческое слово убедительно только тогда, когда отдельные христиане и церкви берут его не самовольно и возвещают его не самовластно, а подвергают критике со стороны Евангелия и себя самих, ища ориентиров и обновления для себя и для общества в слышании Слова Божьего. Этим и своей собственной готовностью к покаянию христиане указывают на обетование Царства Божьего, в котором Бог приведет к совершенству общение со своим творением. Поскольку они живут этой надеждой, то пророческая критика должна быть путеводной, созидающей и обнадеживающей.

2.5 Миссия в плюралистическом обществе

Жизнь христиан и церквей в открытом и плюралистическом обществе должна находиться под влиянием их миссионерского поручения свидетельствовать перед всеми людьми об истине Евангелия о милости Бога, явленной в Иисусе Христе. Это поручение церквей, основанное на их призвании Господом Христом, определяет их существова-

ние в виде открытых, исповедующих, душепопечительских и помогающих церквей. Являя открытую Церковь, церкви стараются публично передавать истину Евангелия, имеющую силу для всех людей, как всеобщее приглашение. Являя душепопечительскую Церковь, они стремятся привлекательно свидетельствовать в своей совместной жизни в Евангелии как об основе целостной жизненной позиции. Являя помогающую Церковь, не уклоняясь от служения для преодоления нужд мира, они свидетельствуют о том, что спасение, данное во Христе, провозглашаемое ими, направлено на благо людей. Выполняясь организациями внешней и внутренней миссии, миссионерское поручение всегда находится в ответственности всей Церкви. Церкви узнаваемы как миссионерские тогда, когда они учитывают истину Евангелия, возвещаемую всем людям, во всех аспектах своей жизни.

2.6 Узнаваемое Евангелие в плюралистическом обществе

Церкви в плюралистическом и открытом обществе могут быть узнаваемой Церковью со своим исповеданием, своей жизненной помощью, своим душепопечением, своей пророческой критикой и своей миссией лишь тогда, когда они регулярно собираются вокруг Евангелия, возвещаемого в Слове и Таинстве. Таким образом является, что их открытость миру основана не на их общественном окружении, а на самом Евангелии. Открытость миру и собрание вокруг Слова Божьего в проповеди и Таинстве неразрывно связаны друг с другом. Когда эта связь становится ощутимой в жизни церквей, тогда воспринимаются как общность, свидетельствующая об истине Евангелия. Собирая все формы своего ответа на современное общество — вероисповеданием, душепопечением, жизненной помощью и миссионерским действием — вокруг провозвестия Евангелия и совершения Таинств, церкви для себя и для других де-

монстрируют милость триединого Бога, открытой в Иисусе Христе. В указании на эту основу они одновременно сами становятся узнаваемыми как сообщество, призванное и посланное Иисусом Христом.

Поэтому Евангелие узнаваемо тогда,

- когда отдельные христиане и церкви в своей общественной практике указывают на провозвестие и Таинство как на фундаментальные и сущностные формы свидетельства и
- когда они практикуют провозвестие Евангелия и совершение Таинств так, чтобы те ориентировали христианскую жизнь во всех ее областях и церковное бытие во всех его формах на истину Евангелия.

3 Церкви в диалоге

3.1 Диалог с иудаизмом

Для церквей Реформации быть Церковью означает на основе Писания размышлять о своих отношениях с иудаизмом. Диалог с иудаизмом необходим для наших церквей. Веками иудеи подвергались преследованиям и сталкивались с погромами. Церковный антииудаизм внес существенный вклад в обоснование преследования еврейского народа на христианском Западе. Преследование и уничтожение миллионов евреев во времена национал-социализма в значительной мере сопровождалось несостоятельностью церквей, в особенности германских, которые вовремя и действительно не выступили против данной угрозы. Критическое рассмотрение болезненной и тяжелой истории отношений между иудеями и христианами стало сегодня одной из центральных задач для всех церквей.

Если Евангелием о благодати Божьей, данной в Иисусе Христе, злоупотребляют для того, чтобы обосновать «отвержение» иудеев или оправдать равнодушие по отношению к их судьбе, то тем самым ставится под сомнение само Евангелие как основа существования Церкви. Поэтому для христиан обязательной частью вопроса об обосновании их веры является отношение к Израилю.

Существование иудаизма является для Церкви признаком верности Бога своим обетованиям, в которой и Церковь продолжает нуждаться ввиду своих многообразных ошибок и заблуждений (в том числе и особенно в своем отношении к иудеям). Встречая свидетельство друг друга, иудеи и христиане обнаруживают общие черты и различия в вере и жизни Церкви и синагоги. Диалог между иудеями и христианами живет тем, что и те, и другие не отодвигают на задний план свидетельство об опыте истины своей веры, а поднимают эту тему и слушают друг друга, стремясь к пониманию.

При этом тем для диалога между христианами и иудеями существует немало, но их дальнейшего разъяснения следует ожидать лишь от продолжения разговора. Среди этих тем следует назвать прежде всего следующие вопросы:

- отношения «Ветхого» и «Нового» завета Бога с людьми;
- понимание Слова Божьего как наставления и как обетования благодати;
- христианское исповедание иудея Иисуса как Сына Божьего;
- исповедание единого Бога иудеями и исповедание Бога Отца, Сына и Святого Духа в христианской вере;

- будущее иудеев и будущее христиан;
- значение государства Израиля для иудейской и христианской надежды.

Для реформаторских церквей необходимо основательно проработать свои отношения с иудаизмом и его различными течениями, чтобы обеспечить совместное будущее, не повторяющее ужасов прошлого. Церкви Реформации призваны критически проверять историю реформаторской теологии и практики с ее светлыми и темными сторонами. Необходимо обнаруживать и исправлять неверные богословские суждения и неправильное поведение Церкви, приведшие к ее впутыванию в устрашающую историю современного антисемитизма. Для реформаторских церквей, понимающих задачу оценки церковного учения во всех областях как задачу всех христиан, а не только специалистов-теологов и церковных служителей, необходимо, чтобы новое осмысление отношений с иудаизмом поддерживалось всей общиной и воплощалось в жизнь во всех церковных областях.

Новое осмысление отношений между Церковью и иудаизмом требует, чтобы в христианских церквях с помощью встреч с представителями иудейского вероисповедания поддерживался необходимый уровень знаний о современном иудаизме с его различным течениями. Сообщество церквей-участниц Лейенбергского конкордата предоставляет важную основу для этого, позволяя отдельным реформаторским церквям обмениваться своим опытом в иудейско-христианском диалоге. Здесь прежде всего церкви в странах, в которых — зачастую из-за относительно недавних гонений на евреев — в повседневной реальности встречи иудеев и христиан осуществляются редко, нуждаются в помощи и поддержке сестринских церквей, для которых встреча иудеев и христиан является частью повседневной

общественной и церковной жизни. Такая критическая и конструктивная поддержка в работе над отношениями между Церковью и иудаизмом в отдельных церквях может стать важным элементом церковного общения реформаторских церквей.

Стремление оформить отношения между Церковью и иудаизмом в виде диалога является признаком убедительной практики современного христианского свидетельства.

3.2 Диалог с другими религиями

В плюралистическом открытом обществе христианские церкви встречаются с различными мировоззрениями и религиями. Диалог с ними ведется на разных уровнях. Для церквей он имеет разную значимость, разную интенсивность и разное качество.

Церкви не могут отказаться от своего богопознания в пользу нейтрального мировоззрения перед лицом других религий и религиозных сообществ. То, что христиане видят и узнают из других религий и поклонения другим богам, они рассматривают и оценивают в горизонте познания Иисуса Христа, открытого людям как истинного Бога и истинного Человека. Это утверждение не означает отказ от диалога с другими религиями. Наоборот! В диалоге должна быть предпринята попытка понимать другие религии, устранить все недопонимания, уйти от предубеждений, обнаружить подлинно общие черты, выявить черты, лишь кажущиеся общими, и расширить собственный горизонт восприятия.

Но так как первая заповедь и ее христианское восприятие, например, в Ин. 14:6 или 10:7–9, остаются в силе, вера должна одновременно критиковать всякое почитания чужих богов и всякое воздвижения чужих идеологий. Вера

есть и остается критикой религий. Такая критика направлена и против неверного почитания Бога внутри Церкви. В то же время она не останавливается перед другими религиями. Диалог не заменяет свидетельства и миссии. Но вера в того Бога, который действует в Иисусе Христе для всех людей и которого христиане исповедуют как Творца, Хранителя, Примирителя и Искупителя мира, при всей критике других религий мы можем и увидеть цель и смысл в культе и в мире представлений других религий и даже моменты истины в их почитании бога и в их представлении о боге. Правда, для нашей веры исключаются синкретистская гармонизация или сведение моментов истины в других религиях в новую «сверхрелигию». Откровение Бога в Иисусе Христе постоянно напоминает нам о границах диалога между религиями. Христиане обязаны давать всем людям, в том числе и представителям других религий, ясное свидетельство своей веры и жизни.

3.3 Диалог с иными мировоззрениями

В наших обществах христианское вероисповедание, христианское душепопечение, христианская помощь в жизни, пророческая критика и христианская миссия могут быть успешными только тогда, когда христиане и церкви поддерживают открытый диалог с обществом, с его различными группировками и институтами, а также с основными убеждениями, руководящими ими. Истина Евангелия даруется как личное убеждение, и поэтому ее можно отстаивать в ее притязании на универсальность только в качестве личной убежденности в истине. Отказ открытого и плюралистического общества от упорядочения всех общественных дел с помощью одной религии или одного мировоззрения с прописанным в законодательстве авторитетом, опирающимся на силу, приводит к тому, что все взгляды на жизнь приходится отстаивать в качестве личных позиций в диалоге с другими позициями. Поэтому достоверность

церковного свидетельства будет существенным образом зависеть от того, как отдельные христиане, церковные сообщества и церкви в целом участвуют в общественном дискурсе относительно основных убеждений, определяющих и направляющих жизнь наших современников. Христиане могут надеяться на то, чтобы снова и снова убеждаться в истине своей позиции в ходе диалога с представителями других взглядов. Они могут уповать на то, что Бог превратит их свидетельство в убежденность в истине и для других людей. Свидетельство друг другу в диалоге может привести к формам сотрудничества, служащим миру и справедливости среди людей и сохранению целостности творения.

Глава III

Единство Церкви и единение церквей

1 Понимание единства, содержащееся в реформаторском понимании Церкви

1.1 Единство Церкви как общность Слова и Таинства

В Реформации XVI века единство Церкви понималось, исходя из источника Церкви, а следовательно, как общение в Слове и Таинстве. Проповедь Евангелия и проведение Таинств, основывающие и сохраняющие веру отдельного человека, основывают и сохраняют и общение (*communio*) верующих во Христа, их единство в Церкви, общение святых, а также единство Церкви (ср. особенно артикул 7 Аугсбургского Вероисповедания; Гейдельбергский Катехизис, вопросы 54–55 и 75–76). Авторы Лейденбергского конкордата не намеревались разрабатывать некую новую модель, а они пользовались этими базовыми реформаторскими убеждениями.

«В соответствии с реформационным взглядом для истинного единства церкви необходимо и достаточно иметь согласие относительно правильного учения о Евангелии и верно отправлять Таинства. Исходя из этих реформационных критериев церкви-участники выводят свое понимание церковной общности» (ЛК 2). Церкви могут призна-

вать друг друга истинной Церковью Иисуса Христа, если между ними наличествует согласие в понимании Евангелия. Такое признание обосновывает церковное общение. Общение понимается как «общение в Слове и Таинствах» (ЛК 29), которое включает и «взаимное признание ординации и возможность совместного совершения Причастия» (ЛК 33).

Данное понимание единства в конкордате не признает никаких других критериев и предпосылок, кроме тех, которые являются основополагающими для Церкви и ее единства также и внутри отдельных конфессиональных вариантов реформаторской теологии.

1.2 Единство как дар Божий

Единство Церкви — это не дело церквей, а дар Божий этим церквям. В ЛК особенное значение придается слову «признавать»: «церкви признают взаимное общение» (ЛК 29). Они признают то, что уже дано. Это есть спасительное деяние Бога, осуществленное для нас, людей, весть об оправдании только по благодати. В ней раз и навсегда заданы сущность Церкви, ее единство, а также форма этого единства. Церковная деятельность, входящая в сущность церковного общения, состоит (по аналогии с индивидуальным событием оправдания) в его принятии.

«Исключительность спасительного посредничества Иисуса Христа» — это «центр Писания», а «весть об оправдании (как весть о свободной милости Божьей)» является «масштабом всякой церковной проповеди» (ЛК 12). Эта весть — консенсус, необходимый и достаточный для объявления церковного общения. Решающим является то, как каждая церковь ссылается на данную ей реальность. Таким образом само Евангелие делает церкви способными признать взаимное общение.

1.3 Единение как обретение и объявление согласия в понимании Евангелия

Для того, чтобы общение в Слове и Таинстве стало возможным, необходимо согласие в понимании Евангелия. «Правильное понимание Евангелия выражено отцами Реформации в учении об оправдании» (ЛК 8). Этот основной консенсус состоит из двух уровней:

- во-первых, он состоит в общей формулировке правильного понимания Евангелия как вести об оправдывающем деянии Бога, совершенном во Христе через Святого Духа;
- во-вторых, он состоит в общем убеждении, что «весть об оправдании ... является масштабом всякой церковной проповеди» (ЛК 12), так как благодать Божья дается людям в Слове и Таинстве, то общение в Слове и Таинстве необходимо и достаточно для истинного и полного единства Церкви.

Лютеранские, реформатские и униатские церкви могут различать между теми пунктами, в которых необходимо полное согласие, и теми вопросами, в которых может существовать оправданное разнообразие. Критерием является общее понимание Евангелия как вести об оправдании и его признание в качестве решающего масштаба церковной проповеди и церковного устройства. Там, где этот критерий удовлетворен, может объявляться и практиковаться церковное общение как общение в Слове и Таинстве.

Ярким примером взаимосвязи полного согласия и оправданного разнообразия является понимание ординированного служения: для ЛК взаимное признание ординации является одним из центральных высказываний в объявлении

церковного общения (Лк 33). То, что Христос установил это служение для провозвестия Слова и отправления Таинств и что это служение является частью церковного бытия, нуждается в полном согласии. Но особая форма, а также структуры этого служения и структура церкви относятся к области оправданного разнообразия, зависящего от истории и места конкретной церкви. Такое разнообразие не ставит под сомнение церковное общение. Однако оно нуждается в постоянной теологической проверке источником и назначением Церкви, чтобы оставаться разнообразием оправданным.

1.4 Единство и разнообразие

Основной консенсус, который мы обрисовали и который созидает церковное общение, зиждется на различии между основой и формой Церкви в реформаторской теологии.

Такое необходимое различие в ЛК ведет к тому, «что церкви различных исповеданий на основании достигнутого согласия в понимании Евангелия признают взаимное общение в Слове и Таинствах, а также стремятся к возможно большему единству в свидетельстве и служении миру» (Лк. 29).

Согласие в понимании Евангелия может быть выражено оправданным многообразием форм учения. Единство, создаваемое Святым Духом, не приводит к унификации, — это показывает уже Новый Завет. Но имеется в виду и произвольное разнообразие. Разногласия, касающиеся общего понимания Евангелия, ставят церковное общение как общение в Слове и Таинстве под вопрос, угрожая таким образом единству Церкви или препятствуя ему. Их разделяющий характер нуждается в преодолении. Теологический диалог в таких случаях должен проверять разногласия в формах

учения и выяснить, содержат ли они — пусть и в разной форме — общее понимание Евангелия, позволяющее церковное общение, или же нет. ЛК есть пример того, как это может быть осуществлено. Различное понимание христологии, Причастия и предопределения некогда привели к разделению между лютеранами и реформатами. Важная часть конкордата работает над историческими осуждениями соответствующих учений и приходит к выводу, что данные анафематствования «не относятся более к учениям церквей, подписывающих этот конкордат» (ЛК 32). Остающиеся разногласия более не являются препятствием для церковного общения. Экуменический термин для обозначения такой формы церковного общения — «единство в примирённом разнообразии». В таком единстве живут церкви, соединенные Лейенбергским конкордатом.

Церкви-подписанты ЛК относят такое понимание церковного общения и к своим отношениям с другими христианскими семьями. Где бы ни встречались признаки истинной Церкви, где бы ни наличествовало совпадение учения по отношению к Евангелию, они признают, что там присутствует Церковь Иисуса Христа, даже если такое восприятие не всегда будет взаимным.

Если выполняются два упомянутых условия — наличие признаков истинной Церкви и достижение согласия в учении — то, чтобы объявить и осуществить ставшее возможным церковное общение, следует предпринимать конкретные шаги. А там, где эти условия еще не полностью выполнены, следует стремиться к преодолению разделяющих факторов. Это касается в особенности преодоления факторов, еще препятствующих полному церковному общению с Римско-католической церковью, с православными и с некоторыми свободными протестантскими церквями. Здесь церкви Лейенбергского церковного сообщества стремятся к дальнейшему официальному диалогу. С евангелическо-

методистскими церквями и с англиканским сообществом ведущийся диалог позволил сделать важные шаги в сторону полного церковного общения.

2 Обязательность Лейенбергского конкордата

2.1 Осуществление церковного общения как процесс

Экуменический диалог между церквями достигает своей цели тогда, когда участвующие церкви принимают его результаты, которые таким образом обретают обязательный характер для этих церквей. Такое принятие не может оставаться чисто формальным. Оно должно оказывать определяющее влияние на все уровни церковной жизни.

Для того, чтобы достичь большего, чем просто однократного подтверждения и простого подписания конкордата со стороны участвующих церквей, ЛК различает между объявлением и осуществлением церковного общения, не отделяя одно от другого (часть IV ЛК). Это различие показывает, что церковное общение осуществляется в процессе.

2.2 Осуществление церковного общения на уровне общин

Шаги приближения местных реформатских и лютеранских общин стали одним из факторов, которые помогли в достижении конкордата. Конкордат является в том числе и плодом экуменического опыта и выражением экуменической духовности, практикуемой во многих местах. Теперь он в свою очередь делает вклад в поощрение и поддержку обновления ситуации на местах. Такая тесная связь с экуменизмом на местах придает конкордату его смысл.

2.3 В своей последней части конкордат упоминает четыре направления, развитие которых призвано поощрять осуществление общения:

- стремление к совместному свидетельству и совместному служению перед лицом вызовов нашего времени;
- дальнейшая теологическая работа;
- возможные организационные выводы;
- вклад Лейенбергского процесса во всемирное экуменическое движение.

В течение двадцати лет осуществления Лейенбергского сообщества результаты дальнейшей работы по данным четырем направлениям оказались разными. Существенный прогресс был достигнут в теологической работе. С помощью международных и региональных собеседований удалось продолжить и углубить работу над некоторыми теологическими темами (например: отношения между учением о двух царствах и учением о царствовании Иисуса Христа; служение, должности и ординация; практика крещения; понимание Причастия). По поводу возможных организационных выводов в ЛК было ясно сказано, что этот вопрос «должен решаться, исходя из конкретной ситуации, в которой находятся церкви» (ЛК 44). Сегодня в некоторых контекстах заметно явное организационное сближение церквей (Нидерланды, Франция), в других странах в этом смысле почти ничего не изменилось.

Сложнее всего до сих пор оказалось стремление достичь общности в свидетельстве и служении перед лицом вызовов нашего времени. Этот вопрос стал особенно важным и актуальным с 1989 года. Генеральные ассамблеи церквей-подписантов снова и снова подчеркивали важность

этой задачи, но до сих пор большею частью не удавалось осуществить эту задачу на деле. Возможно, причина этой неудачи лежит отчасти в определенной структурной слабости Лейенбергского сообщества.

3 Конкордат и всемирная экумена

3.1 Лейенбергский конкордат служит экуменическому движению

Лейенбергское сообщество с самого начала понимало себя как вклад в «развитие экуменического единства всех христианских церквей» (ЛК 46). Участвующие в нем европейские церкви не действуют в одиночку. Оно призвано служить всей экумене и за пределами Европы.

После некоторых трудностей начального периода стали прослеживаться и признаки осуществления этой надежды.

- Работа, проделанная в Лейенберге, была подхвачена и в международном диалоге, проходящем между лютеранами и реформатами. Итогом стала рекомендация достижения церковного общения, адресованная всем церквям Всемирной Лютеранской Федерации и Всемирного Альянса Реформатских Церквей.
- В рамках работы Всемирного Совета Церквей, особенно в отделении Единства и обновления (в которое входит и комиссия «Вера и церковное устройство») Лейенбергское сообщество смогло привнести свой опыт — например, работу по восприятию Лимских документов, стремление к новому пониманию Церкви как *κοινωνία* (генеральная ассамблея ВСЦ в Канберре, 1991 г., генеральная ассамблея «Вера и церковное устройство» в Сантьяго-де-Компостела, 1993 год).

- Лейенбергский подход также использовался в двусторонних диалогах с другими христианскими традициями, например, в осуждении определенных вероучений и в его преодолении или в новом акценте на центральном месте вести об оправдании (Международный лютеранско-католический диалог или работа Совместной экуменической комиссии в Федеративной Республике Германия). Этот вклад должен быть углублен и расширен в будущем.

3.2 Совместимость экуменических диалогов и двусторонних соглашений

Многостороннее переплетение экуменических диалогов ставит перед Лейенбергским сообществом новые экуменические вызовы. Один из важнейших вопросов — вопрос о совместимости диалогов (и их результатов). Что конкретные шаги всемирных конфессиональных семейств или же конкретные шаги отдельных церквей в отдельных странах означают для других партнеров в Лейенбергском процессе?

Одна из областей охватывает экуменический прогресс, в международном диалоге на всемирном уровне приведший к рекомендации церковного общения с другими традициями, принятый несколькими церквями, вступившими в Лейенбергский конкордат, в то время как другие из них еще не готовы пойти настолько далеко. Самые яркие примеры — диалоги с методистами и с Церковью Англии, приведшие к церковному общению с методистами в Германии, Австрии, Англии и Италии, и к церковному общению с Церковью Англии в Скандинавии и в Прибалтике. Мы надеемся, что со временем все лютеранские и реформатские церкви Европы, участвующие в ЛК, смогут принять и совершить эти шаги.

Данный вопрос о совместимости становится труднее, когда некоторые церкви Лейенбергского сообщества пла-

нируют конкретные шаги в сторону церковного общения, которые другие Лейенбергские церкви не могут понять.

Конечно, не стоит переоценивать вопрос о совместимости таких диалогов с Лейенбергским церковным общением. Легко показать, что подавляющее большинство шагов отдельных церквей остается в рамках Лейенбергского сообщества, и другие церкви-подписанты также могут их понять (напр. соглашение со старокатоликами в Германии или открытое приглашение христиан других конфессий к Причастию во многих евангелических церквях). Но этот вопрос нужно настойчиво задавать и над ним нужно работать, чтобы общение среди церквей-подписантов и отношение Лейенбергского сообщества к всемирному экуменическому движению продолжало приносить свои плоды.

4 Лейенбергский конкордат как модель экуменического единства

Особый вклад Лейенбергского сообщества во всемирное экуменическое движение — это понимание единства в ЛК и вытекающая из него модель единства. Он состоит в следующем.

- Когда какая-либо церковь или церковное сообщество обнаруживает признаки истинной Церкви, ее следует признать частью единой, святой, вселенской и апостольской Церкви. При необходимости это признание может быть и односторонним.
- Если обнаруживаются эти признаки, то следует также ожидать и возможности достижения догматического взаимопонимания в отношении Евангелии.

- Если достигнуто такое взаимопонимание, то должно быть объявлено церковное общение в духе Лейпцигского конкордата.
- Если такое общение, несмотря на достигнутое взаимопонимание, не объявляется, то существующее разделение уже ничем не может быть оправдано.
- Достижение этой цели находится вне человеческих сил, оно есть дело Святого Духа. До тех пор от нас требуется активное терпение, поскольку: «[мы знаем], что от скорби происходит терпение, от терпения — опытность, от опытности — надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5:3–5).

Приложение

Рефераты, прочитанные в проектной группе²⁶

Джино Конте. Возможности и пределы Лейенбергской модели в экуменическом диалоге — опыт, проблемы, вопросы. Бергкирхен-Вольпингхаузен, 12/13 июня 1989 г.

Эрик Киндал. Обзор содержания текстов и документов из работы Лейенбергских собеседований по экклезиологической тематике до сих пор (региональная группа г. Копенгаген). Бергкирхен-Вольпингхаузен, 12/13 июня 1989 г.

Мартин Вайершталль. Признаки Церкви как сообщества, призванного и посланного Иисусом Христом, — реформаторский вклад в экуменический диалог о церковном единстве. Бергкирхен-Вольпингхаузен, 12/13 июня 1989 г.

Кристиан Линк. Признаки Церкви с реформатской точки зрения²⁷. Филлигст, 11–15 декабря 1989 г.

Петер Штайнаккер. *Notae Ecclesiae* с лютеранской точки зрения. Филлигст, 11–15 декабря 1989 г.

Айлерт Хермс. Экклезиология Лейенбергского конкордата. Ее значение для сосуществования церквей-участниц

²⁶ Эти рефераты наличествуют в письменном виде в канцелярии Сообщества Евангелических Церквей Европы в Вене.

²⁷ Опубликовано в обработанном виде в: Michael Welker (Hg.): *Zur Zukunft der reformierten Theologie. Aufgaben — Themen — Traditionen, Neukirchen — Vluyn*, 1998.

конкордата в экуменической и социально-этической перспективе. Филлигст, 11–15 декабря 1989 г.

Ханс-Кристиан Кнут. Признаки Церкви как сообщества, призванного и посланного Иисусом Христом, — реформаторский вклад в экуменический диалог о христианском единстве. Введение в проект по зарисовке проекта и взгляду на прошедшую Бергкирхенскую консультацию. Филлигст, 11–15 декабря 1989 г.

Паоло Рикка. Признаки Церкви с вальденской точки зрения. Филлигст, 11–15 декабря 1989 г.

Георг Кречмар. Православная эkkлезиология и эkkлезиология Лейенбергского конкордата. Дриберген, 17 сентября 1990 г.

Мартин Пецольдт. *Notae ecclesiae* в секулярном мире (краткий реферат). Дриберген, 18 сентября 1990 г.

Ханс Штиккельбергер. *Notae ecclesiae* в секулярном мире (краткий реферат). Дриберген, 18 сентября 1990 г.

Члены проектной группы

I Представители церквей

1. Федеративная республика Германия

Мартин Филиц, пастор, земельная церковь Липпе

Д-р Ханс-Кристиан Кнут, епископ, Северо-эльбская евангелическо-лютеранская церковь

Д-р Мартин Пецольдт, профессор, ЕЦГ (до 1991 г. союз евангелических церквей в ГДР)

Д-р Альфред Раухаус, пастор, Евангелическо-реформатская церковь

Фридрих-Отто Шарбау, президент, Объединенная евангелическо-лютеранская церковь Германии

Д-р Мартин Штиве, старший церковный советник, Евангелическая церковь Вестфалии

Мартин Вайершталль, пастор, Евангелическая церковь в Рейнской области (до октября 1993 г.)

2. Дания

Д-р Эрик Киндал, профессор, Евангелическо-лютеранская Церковь в Дании

3. Франция

Д-р Андре Бирмеле, профессор, Евангелическая церковь Аугсбургского Исповедания Эльзаса и Лотарингии

4. Великобритания

Д-р Кристоф Швёбель, профессор, Объединенная реформатская Церковь в Соединенном Королевстве (с 1993 года университет г. Киль, Германия)

5. Ирландия

Д-р Джон Сесил МакКаллоу, профессор, Пресвитерианская Церковь Ирландии

6. Италия

Джино Конте, пастор, Вальденская церковь

7. Нидерланды

Берт Беркхоф, пастор, Нидерландская реформатская церковь

Д-р Карел Блей, генеральный секретарь, Нидерландская реформатская церковь

8. Швеция

Д-р Рагнар Персениус, директор, Шведская церковь (наблюдал)

9. Швейцария

Д-р Ханс Штиккельбергер, пастор, Союз швейцарских евангелических церквей

10. Чехословакия:

Михал Бихари, преподаватель, Реформатская христианская Церковь в Словакии

11. Венгрия

Эршебет Ференси, пастор, лютеранская Церковь в Венгрии

II Постоянные гости, консультанты-специалисты и референты

Постоянные гости

Д-р Хельмут Мор, пастор, Евангелическо-методистская Церковь (до сентября 1992 г.)

Д-р Херман Гольц, профессор, Конференция Европейских Церквей (КЕЦ) (до 1990 г.)

Консультанты-специалисты и референты:

Д-р Райнхард Фрилинг, профессор и директор, Конфессиеведческий институт г. Бенсхайм

Д-р Айлерт Хермс, профессор, университет г. Майнц, Систематическая теология

Д-р теол. д-р Георг Кречмар, профессор, церковная история и Новый Завет; заместитель епископа и директор Теологической семинарии Евангелическо-лютеранской церкви в России и других государствах (ELKRAS)

Д-р Кристиан Линк, профессор, университет г. Берн, университет г. Бохум (с 1993 г.), Систематическая теология

Д-р Паоло Рикка, профессор, факультет Вальденской церкви, Рим

Д-р Петер Штайнаккер, пастор и профессор, г. Вупперталь (до 1993 г.) / университет г. Марбург, Систематическая теология, президент Евангелической церкви в Гессене и Нассау

III Секретариат

Д-р Вильгельм Хюффмайер, Старший церковный советник, секретариат Лейенбергских бесед, Берлин

Д-р Кристине-Рут Мюллер, пастор, секретариат Лейенбергских бесед, Берлин

Православное издание

Церковь Иисуса Христа
Реформаторский вклад в экуменический диалог
о церковном единстве

Главный редактор: *Михаэль Бюнкер*
Редакторы: *Михаэль Бюнкер, Мартин Фридрих*
Перевод на русский язык: *Руфь Штубеницки*
Редактор перевода: *Антон Тихомиров*

*Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону №436-ФЗ 29.12.2010 г.*

Формат 60x90/16. Усл. печ. л. 5,5
Тираж 300 экз.
Гарнитура «Georgia».

Адрес электронной почты: info@delibri.ru
Сайт в интернете: letmeprint.me

ООО «Де`Либри»
109147, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д.23, стр.1

Отпечатано: АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
www.t8print.ru; info@t8print.ru
тел.: 8 (499) 332-38-30

